

Veronika Rhinestone

Please wait
to
SIMULATE

Вероника Райнстоун

Симуляция требует времени

<https://litres.ru/74386497>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любой человек в глубине души хочет побыть тем, кем не является. А человек, которому судьбу определяет система – ещё сильнее. Благо, на улице Четырёх Контактов открылся клуб, где каждый может стать кем захочет... В виртуальном мире, ограниченном лишь возможностями Вашего воображения! В клуб можно попасть только по приглашению... Вы же не разболтаете никому кодовое слово?

Содержание

Глава 1 – Вспышка Света в маленьком мирке	4
Глава 2 – Лучшая подруга голубых кровей	13
Глава 3 – Приторный, чарующий запах попкорна	25
Глава 4 – Первое погружение	34
Глава 5 – Старый добрый офис, манящий новый клуб	54
Глава 6 – Марионетки в масках	68
Глава 7 – Семейный бизнес рыжих	92
Глава 8 – Что он такое?	114
Глава 9 – Ныряя глубже и глубже	125

Вероника Райнстоун

Симуляция

требуется времени

Глава 1 – Вспышка Света

в маленьком мирке

Мерцающие всевозможными цветами огни мегаполиса играли в ночном небе. И хоть запах бензина был уже давно забыт людьми этого времени, вместо него аромат только что прошедшего в городе дождя заполнял собой пространство.

Шум ночных вечеринок не смог бы разбудить людей, живущих выше хотя бы пятого этажа. Нет...

Но что же разбудило её? Ту, что живёт на одиннадцатом этаже двадцати двухэтажного дома? Неоновый отблеск рекламных вывесок? Шум от сверхскоростного пассажирского самолёта вдалеке? Нет-нет...

То, что было сначала попросту бессонницей, теперь не поддавалось объяснению. На цыпочках, робея, подходя к окну, она увидела девушку с золотистыми волосами и глазами цвета прозрачного, чистого озера...

Такую девушку можно было видеть в зеркале хоть каждый

день. Но не именно эту.

Именно эта... Улыбалась, когда законная владелица отражения была, мягко говоря, удивлена. За мокрым оконным стеклом, там, снаружи – она выглядит по другому. Одета так причудливо... Этот наряд гораздо лучше.

Лучше простенькой пижамы законной владелицы отражения.

Ночное видение... Парило над землёй, пока наша героиня стояла на Земле двумя ногами. И...

Таинственная "Златовласка"... Подмигнула той, что не спала, но, только не спящая приблизилась к окну... Видение исчезло.

Вспышкой яркого света и всплеском едва слышного смеха оно оставило живущую на одиннадцатом этаже стоять в недоумении.

— Это случилось опять... — вздохнула Пауллин. — Пора бы мне сменить снотворное. — заключила она, направляясь в спальню.

...

— Нет, я приношу свои извинения, директор не сможет сегодня принять вас у себя. — Пауллин ещё раз проверила запись о визитах на экране, прежде чем сказать это.

Другие сотрудники, сидящие в просторном офисе, слышали только какой-то шум из наушника девушки, когда Пауллин слышала чуть ли не крик.

— Нет-нет, вы меня не так поняли, прийти к нам можно

и завтра, просто сегодня директор занят... — возмущения позвонившего "прямо в ухо" сбили ход мысли девушки, как и, впрочем, всё настроение.

— Мне очень, очень жаль! — сотрудники офиса оглянулись на Пауллин, которая, кажется, сказала эту фразу чуть громче обычного... Или более раздражённо?

— Пожалуйста, оставайтесь на линии, я перенаправляю вас в отдел по вопросам и предложениям, — вздохнула девушка, стараясь сохранить спокойный тон, и, нажав маленькую кнопку вверх наушника, сбросила трубку.

Ещё раз проверив расписание, одним махом руки закрывая экран, который удобно расположился прямо в воздухе, её рука потянулась к раскладному зеркальцу, лежащему на рабочем столе. Его золотистый корпус блестел, будто и не было ему уже лет двадцать как минимум, но стекло внутри уже чуть потускнело. Тем не менее, взяв во вторую руку губную помаду, смотря в него, секретарша прекрасно видела все детали своего лица. Не очень розовые, даже скорее бледные, довольно пухлые губы, не слишком маленький, слегка причудливой формы нос, светлые ресницы, тонкие, светлые брови, много-много рябых веснушек... И голубые глаза. Надо было бы подчеркнуть их тушью...

Настроив цвет помады на нужный оттенок, девушка аккуратно нанесла её на лицо, и после где-то с пять секунд рассматривала то, какой результат у неё получился, и довольна ли она им. Да, в принципе довольна.

Положив зеркало на место, глядя на остальных сотрудников, девушка обнаружила, что она не одна наводит марафет прямо за рабочим местом — с ней было как минимум пять человек. Кто красил тенями глаза, кто румяной щёки, а кто просто наносил увлажняющий крем. То ли вздохнув с облегчением, то ли улыбнувшись с чувством единения со своей командой...

Командой, пф. Если их можно так назвать...

Не враги, не друзья — значит, просто команда... А что! Звучит. Ко-ман-да... Так, как будто действительно они действуют по одной "команде", по одному "приказу". А кто им даёт этот приказ? Босс? Нееееет, не он...

Может, что-то свыше указало им, мол: "вот сейчас стоит навести красоту"? Может, одна мысль облетела всех их поочерёдно, так, невзначай, за одну миллисекунду! И просто так... "Динь!" И приказала им всем делать одно и то же. Вот как сейчас звучит. Динь- динь. Динь-динь... Погодите. Какое ди-динь?!

Это же звон в ушах, а не в голове! Кто-то хочет с тобой пообщаться, ты что, спишь прямо на рабочем месте?!

— Здравствуйте. Это офис компании "Распылитель мечт", чем могу вам помочь?

— Пауллин! Приветтики! У тебя опять твой карманный разряжен, что ли? Я тебе дозвониться не могу вот уже полчаса! — у Пауллин уже была выработана стратегия на такие случаи. Звук в наушнике потише, силовое поле вокруг рабо-

чего места включить и быстро отвечать своей подружке...

— Зои, я же сотню раз просила не звонить мне в рабочее время. Что-то срочное?

— Ну зна-а-аешь, я тут подумала... — раздался некий шум, заглушающий слова подружки. Пауллин догадалась, что это, скорее всего, какой-то ультрамодный, высокотехнологичный, а главное — новейший способ укладки волос, который Зои решила протестировать на себе прямо во время разговора.

— Ну так, что думаешь?

— Повтори ещё раз, что ты сказала.

Пожалуйста, — отчеканила Пауллин примерно тем же тоном, что объясняла надоедливым клиентам, почему спрей из баллончика их фирмы нельзя распылять на цветы.

— Меня было не слышно? А они пообещали, что звук новейшего фена не передаётся через волны связи... Га-ды. Ну так вот, я хотела предложить тебе встретиться сегодня у меня дома, в шесть часов вечера. Будет чай и твои любимые пирожные, Нэнси приготовила! Сможешь прийти??

— Ах... Мне очень неудобно отказывать, но...

Сегодня мне надо остаться подольше, у босса очень нагруженный день...

— Слышали уже! Иди и попроси уйти в обычное для себя время, ишь, труженица нашлась!

— Кто? А я не труженица, по-твоему?? Я, по-твоему, лентяйка? — Пауллин чуть ли не вскочила с места от такого за-

явления, но таки сдержала себя. Зои залилась звонким смехом: -Вот теперь уже слышу тебя, а не какую-то "Мисс само Совершенство"! Как там её, ну та, из той книги —

— Мэри Поппинс. Наверное. — Пауллин чуть смущённо улыбнулась. — Хорошо, отпрошусь чуть пораньше...

— Ты в пять работу заканчиваешь.

— Ладно, Зои, ты только не волнуйся, когда будет конец моей нормальной смены, я спрошу... — Зои не дала ей договорить.

— Знаешь, ты на меня ворчишь, а я позвонила тебе ровно за пять минут до перерыва. — у Пауллин аж рот чуть открылся от такой пунктуальности подруги. — И раз у вас перерыв, ты можешь прямо сейчас встать и настоять на том, что...

Ты. Уходишь. В пять! — а Пауллин что?

Пауллин проговорила что-то вроде "Хорошо- хорошо", выключила наушник, встала, пошла... Прямо в еле видимое силовое поле, остановившись буквально за секунду до "катастрофы". Будто ничего и не было, поправляя заколку в виде розовой ромашки, отключив силовое поле несколькими ловкими касаниями, она... Пошла прогуливаться по офису, в противоположную сторону от кабинета начальника. Может, в столовую зайти... Там салаттики вкусные...

Богатые на протеин. А крем тоже богатый на протеин бывает! Крем в пирожных, например...Так! Какие пирожные? Пирожные будут у Зои, если она к ней пойдёт.

— Мистер Брукс, я перебрала вам на компьютер файлы с документами для подписи. Их желательно разобрать до четырёх часов сегодняшнего дня, — Пауллин стояла неестественно ровно, будто застывшая.

Мистер Брукс, директор компании «Распылитель мечт», уже довольно пожилой мужчина с закрученными усами и бакенбардами, чем-то напоминающий филина, оторвал взгляд от документов, дабы посмотреть на Пауллин. Посмотреть строго, не без некой неуловимой теплоты.

— Хорошо, разберу. Я надеюсь, ты мне с этим поможешь? — его голос был, как всегда, тихим и приятным.

— Ох... Понимаете, я... Пообещала навестить сегодня свою бабушку. Как вы знаете, она меня очень любит и волнуется, что я так часто задерживаюсь на работе, в чём отнюдь нет вашей вины... — Пауллин опустила глаза в пол. — Я бы очень не хотела её расстраивать... Но если вы настаиваете...

— Что ты, что ты! Ни в коем разе. А документы... Я сам разберусь. Но, будь добра, останься тогда завтра до... девяти.

Твоя бабушка не будет против? — усмехнулся мистер Брукс.

— Ам... Нисколько! Она должна понимать, что моя работа тоже важна, — ответила девушка, а про себя добавила: «Да, и гораздо важнее злощасных кексиков, которыми меня вечно увлекает эта девятнадцатилетняя "бабушка"...»

— Хм. Это верно, — усмехнулся мистер Брукс, уже открывая нужные файлы на левитирующем экране. Чуть при-

шурившись, мужчина пытался разглядеть мелкий шрифт.

— Можешь возвращаться на своё рабочее место, — Пауллин поспешно повернулась к выходу. — Только подай, пожалуйста...

— Капли для глаз? — Пауллин, не дожидаясь ответа, взяла капли с полки и вручила начальнику. Мистер Брукс посмотрел на девушку с благодарностью и кивнул, показывая, что та может идти.

Размышляя о том, что она бы обязательно порекомендовала эти капли, восстанавливающие зрение на 24 часа, Зои

— если бы людям до 40 они не были противопоказаны — Пауллин заполняла таблицы, ожидая то ли звонка клиента, то ли заветных пяти часов вечера.

Время — около шести. На улице относительно тепло. Относительно конца зимы. Пауллин направлялась к дому Зои пешком, одетая в белую рубашку, штаны, напоминающие клёш, и ботинки. Образ дополняли наушники — уже не маленькие, находящиеся где-то глубоко в ухе, а скорее «старомодные», закрывающие уши полностью.

— А? — девушке пришлось остановиться, когда прямо к ней подлетела бюлетенька. В простонародье — бюлетенька: такая птица и, по совместительству, ежедневный способ опроса граждан.

Роботическая птичка села на плечо Пауллин, поспешно прочирикала мелодию «рингтона», и вот перед девушкой уже не птичка, а... табличка.

С вопросом о желаемой погоде.

Вздохнув, Пауллин выбрала из всех возможных вариантов: «слепой дождь, а после радуга», и, нетерпеливо притопывая ногой по тротуару, стала ждать не столько результатов вопроса, сколько момента, когда можно будет пойти дальше.

Вскоре табличка превратилась обратно в птичку и упорхнула. Затем... снежинка. Ещё одна. Придётся поменять одежду.

Шагая дальше, Пауллин повернула стрелку на круглой застёжке пояса на несколько градусов — и вот, на ней куртка. Благо, Пауллин купила кофту с зимним вариантом, а не без него... как это один раз сделала Зои, утверждая, что ей никогда не холодно. Потом надо было её навещать чуть ли не каждый день, помогая справиться с простудой. Зои...

А вот и её дом! Хотя, тут стоит подумать — будет ли уважительно обращаться к нему как «дом»?

Просто, понимаете, дом, назовём его так, был... десятиэтажным. Но что тут такого?

Дом Пауллин вообще вот, двадцать два этажа в себе уместил. Только вот — все эти десять этажей принадлежали Зои.

Глава 2 – Лучшая подруга голубых кровей

Высокий, крупного телосложения охранник у ворот дома Зои уже давно знал Пауллин в лицо, так что поздоровался с ней, после спросив:

— Как там на работе?

— На работе всё отлично, как видите, мне доверяют настолько, что отпустили так рано... — попыталась отшутиться Пауллин.

— Вот те на! А я-то думал, только у меня смена до девяти. Ты, что ль, дольше других работаешь?

— Нет-нет, просто... Просто я очень люблю свою работу!

— Пойди больше своих друзей? — хитро прищурился охранник.

— Ни в коем случае. Иначе я не была бы здесь.

Пауллин чувствовала, что бессмысленный разговор пора заканчивать, но просто уйти было бы невежливо...

— Меня всегда твои фразочки забавляют. Ты откуда такая умная, скажи мне... — прежде чем охранник успел закончить фразу, из-за его спины раздался бойкий, слегка манерный голос, который Пауллин узнала бы с одного произнесённого слога.

— Грэгори, отстань ты от неё! Тебе заняться нечем? —

на пороге многоэтажки стояла молодая девушка небольшого роста, в белой шубе и синем платье с текстурой такой, будто сделано оно было из кристалльных леденцов.

Охранник встал прямо, отдал честь девушке и отчеканил:
— Хозяйка, ваша подруга прибыла!

— Ах! Зачем такие излишества в общении!

Хозяйка, госпожа... А я же просто Зои! — наигранно представила она руку ко лбу и... подмигнула Пауллин. На лице Пауллин волей- неволей появилась улыбка.

— Ну что ты, подружка, заходи поскорее! — Пауллин последовала за Зои к порогу, перед этим не забыв пожелать охраннику хорошего дня.

— Благодарствую! — издал он смешок и вернулся к своему посту.

Можно, конечно, сказать, что Пауллин и Зои шли по холлу первого этажа в тишине, но это было бы непозволительной ложью.

— Знаешь, я уже говорила Грэгори, чтоб он не докучал посетителям, но он такой болтливый, что жуть, никогда меня в этом не послушается! О! О! Придумала! Мы можем условиться о системе знаков — ты просто скрести пальцы, воооот так, когда он будет тебя донимать, а я увижу из окна и приду на выручку! — активно жестикулировала Зои руками, головой и вообще всем, чем только могла.

Пауллин неловко улыбалась, но мысли её были заняты чем-то отвлечённым. Да, не хотелось бы завтра оставаться

до девяти на работе... Хотя кто даст гарантию, что она бы не осталась до поздна два дня подряд, не приди она сегодня к Зои?

— Ну, что скажешь?? — подруга словно выдернула Пауллин за косичку из пруда размышлений.

— Зои, Грэгори не так уж докучает мне, это не стоит твоих волнений.

— А, хорошо, — только и сказала Зои, но тон её стал гораздо более серьёзным.

Выпрямив спину и задрав кверху и без того вздёрнутый носик, она дефилировала по белому, вычищенному до блеска полу со светло-голубыми кинетическими разводами на нём. Там, где две подруги шли, появлялись красивые узоры. Узоры уже не завораживали Пауллин так, как это было в первый день установки всего механизма здесь, так что смотрела она только на Зои.

Ха, а и вправду — такого же цвета, как и узоры, волосы подруги дают ей сходство с бабушкой... Думала ли об этом Зои, когда красилась? Хотя нет, волосы у неё слишком блестящие, как для бабушки. Но разве не может быть бабушек с красивыми, блестящими волосами?

— Кхем-кхем, не соизволит ли мадам Пауллин подняться со мной на лифте, мерси?

— причина внезапной серьёзности Зои тут же прояснилась, когда, произнеся это, она попыталась продемонстрировать что-то вроде реверанса.

— Pas merci, mais s'il te plaît, et on dit “mademoiselle” aux femmes non mariées, ma chère copine, — иронично усмехнулась Пауллин.

— Уи, — Зои кивнула целых два раза в знак согласия и абсолютного понимания.

— А что это значило?? — могли бы услышать бойкий голос из лифта, не будь он звуконепроницаемым.

Поднявшись на самый последний этаж, девушки вышли из лифта в просторный пентхаус, где больше всего любила проводить время Зои.

— Ты, наверное, уже голодна? — Зои подошла к маленькому столику, возле которого предусмотрительно стояло два пуфика.

— Ой, я не очень хочу есть, но не отказалась бы от чего-нибудь сладенького, спасибо, — Пауллин села на пуфик с самым довольным видом.

— Не скрооомничай, сейчас всё принесут, — Зои нажала на кнопку на столе, чтобы позвать прислугу.

Где-то рядом со столиком в полу открылся небольшой круглый люк. Через минуту из люка поднялась платформа, на которой стояла маленького роста женщина. Много серых проводов на голове, которые издалека можно было бы принять за волосы; платье служанки было сделано из того же материала, что и всё остальное тело, а милая маска на лице с точностью передавала эмоции владелицы, лишь преобразуя их в более мультяшные мордашки.

В руках женщина держала заветные угощения.

— Здравствуйте, девочки, извините, что задержалась — аэротруба почему-то барахлит. Как дела на работе, Пауллин? — голос женщины был металлическим где-то на процентов десять. В остальном его трудно было отличить от обычного.

— Нуу, ты задержалась примерно на 20 секунд, дууууу-маю, прощу на этот раз, — хихикнула Зои, хитренько глядя на служанку и улыбаясь ей.

— Всё хорошо, Нэнси, благодарю. И спасибо за пирожные — они у тебя всегда так вкусно получаются... — Пауллин взяла с подноса ванильный маффин со сладким лимонным кремом и посыпкой из глазури, откусила от него кусочек. Девушке даже не приходилось изображать удовольствие из вежливости — оно и так было написано у неё на лице.

— Ох, это тебе спасибо, что приходишь... — тут откуда-то из руки Нэнси раздался писк.

Женщина посмотрела на руку, встряхнула ею, дабы остановить звук будильника.

Дотронувшись холодной металлической ладонью до плеча Пауллин, сказала чуть виноватым тоном:

— Дорогуша, мне пора бежать, но если вдруг надо помочь с отчётами какими-то — обращайся, у меня завтрашний день не очень загружен. Я-то, знаешь, быстро всё посчитаю, — она засмеялась.

— Благодарю, Нэнси! Я постараюсь справиться сама, — Пауллин улыбнулась Нэнси, прежде чем та, поставив ма-

ленький чайничек на стол, не умчалась на тувфельках с колёсами по своим делам.

Зои какое-то время смотрела ей вслед, а затем спросила у Пауллин:

— Вот скажи, разве ты не хотела бы так? — её лицо выглядело чуть задумчивым.

— Ездить на роликах? — Пауллин неловко улыбунулась.

— Нет-нет, в плане — продолжить жить и работать, ну, после того как... как состаришься там...

— Жить — возможно, работать — нет... — Пауллин нервно мешала чай ложечкой, хоть сахар туда и не насыпала.

— Пауллин, но так же нельзя... Да, работа у тебя скучненькая, но хоть смена-то короткая, можешь делать что вздумается в свободное время... — увидев, что подруга смотрит на неё с лёгким осуждением, Зои замолчала.

Какое-то время посидев в неловкой тишине, прерываемой только позвякиванием ложечки в чашке, Зои нарушила молчание словами:

— Ой! А почитай мне что-нибудь из недавнего! Давно ничего новенького не было.

— А? Ох, да я ничего особо и не писала... — потёрла Пауллин затылок смущённо.

— Не скромничай ты тут, ещё раз говорю! А то разозлюсь, — Зои с серьёзным видом взяла из баночки на столе кусочек сахара и, уже усмехаясь, в шутку запульнула его в Пауллин.

— Зои! — возмутилась подруга.

— Рассказывай. Я жду, — Зои положила ногу на ногу, ожидая декларации стиха.

— Честно говоря, я набросала один стишок у себя в голове... пока шла к тебе в гости... — взгляд Пауллин устремился куда-то вдаль.

Она глубоко вдохнула и...

Изменчива всегда погода, И пусть подвластна нам природа, То дождь, то солнце, сильный снег, И не поможет оберег, Пока не сможем научить Себя, как нужно говорить.

Ведь в слове сила есть одна — Та, что народ спасти должна.

Закончив свою речь, Пауллин с интересом посмотрела на Зои.

— Хорошо. Очень хорошо! Но-о... Это всё? — хлопала подруга ресницами «наивно». Это был её обычный трюк, чтоб выманить из Пауллин больше сочинений. На что девушка снова повелась.

— Есть ещё один стих, но мне он намного меньше нравится... Если ты хочешь, то... — Пауллин отвела взгляд к окну, и, ни на секунду не установив зрительного контакта с Зои, быстро прочитала стих: Тот лебедь, что утёнком был, Он по озёрам всюду плыл, И думы он с собою нёс, Что, может, хоть он и подрос, Хоть стали белыми все перья, То остаётся он отребьем.

Ведь если "гадким" назван был — Не важно, далеко ль уплыл.

Пауллин даже не взглянула на Зою в этот раз, а всё так же смотрела в окно. Тут девушка всё-таки повернула голову, улыбнувшись так, будто всё, что было до, было какой-то шуткой.

— Всё мы о моих стихах да о стихах...

— ДА ПОТОМУ ЧТО ОНИ КРУТЫЕ! — выпалила Зоя, снова кинув в Пауллин сахаром. — Ты что хочешь там говори, мне второй понравился гораздо больше! Тебе нужно их издать!

— Зоя, сколько раз тебе говорить — издают книги писателей. Поэтов. А не секретарш, — в голосе Пауллин чувствовалась некая горечь.

— А этот, как его... Самоиздат!

— Самиз... что, извини? — слово казалось знакомым, но его значение уже забылось.

— Минуточку... — Зоя встала и направилась в другой угол комнаты, где стоял ещё один стол, только уже рабочий. Стол сегодня был завален милыми гаджетами вроде «зеркальца-цветка», в которое можно было и посмотреться, и использовать как парфюм, или же «наушников с ушками», которые и музыку воспроизводят, и эмоции владельца отображают за счёт движений пластиковых кошачьих ушей, прикреплённых к ним.

— Ты перебирала вещи из детства? — Пауллин подошла к подруге, усмехаясь с долей иронии, но тон её оставался грустным.

— Да, хорошо, что не всё себе Альберт утащил... О! Смотри! Тут есть брелок- таксочка! — Зои с энтузиазмом сунула безделушку прямо Пауллин под нос.

— Да тут, как я погляжу, много всего разного... — Пауллин не придавала особого значения конкретному брелку, но Зои выглядела явно оскорблённой этим фактом.

— Ты что! Это же брелок-таксочка! — она хитренько улыбнулась. — Гавкучащий! — девушка нажала на малюсенькую дамскую шапочку на голове брелка, как тут же он выскочил из рук Зои на стол и стал кружиться, догоняя свой хвост.

Сопровождалось это всё механическим лаем, естественно.

В сознании Пауллин начало всплывать воспоминание: о том, как Зои, кажется, в киоске возле того здания, где проходили собрания их актёрского кружка, купила эту шумную кибер-собаку. Тогда девочки никак не могли исключить её — то ли на улице, то ли дома у Зои... Пауллин не помнила точно.

Тем не менее, на лице Пауллин вновь появилась улыбка.

Подруга, судя по всему, заметила это:

— Ну что, правда гавкучащая? Только я же сюда не за этим полезла... — так и оставив игрушку бегать по столу, Зои стала рыться в горе ностальгических побрякушек. Наконец, она с гордым видом достала оттуда книгу, на обложке которой красовалось зеркало.

— Как думаешь, я сильно изменилась за эти годы? — Зои не стала долго ждать ответа, решив сразу перейти к делу. Она встала лицом к свету из окна и улыбнулась своему отражению на книге. На удивление, первая страница открылась сразу же, как улыбка Зои была считана.

— Кажется, это было написано на переплёте... — Зои мигом пролистнула всё содержимое книги и радостно выпалила:

— О! Нашла! Тут так и написано — «самиздат, типография имени Марка Твена». — Её глаза загорелись интересом. — Может, эта типография ещё существует? Мы можем обратиться к ним за помощью!

— Я в этом сомневаюсь... — голос Пауллин прозвучал так грустно, что Зои не могла не похлопать подругу по плечу:

— Пауллин, ты чего? Наверняка есть ещё какие-то варианты...

— Я поищу в свободное время. Спасибо, — с этими словами девушка нажала ещё раз на шапочку электронной собачки, а та, в свою очередь, свернулась калачиком и перешла в режим экономии батареи — то есть заснула.

Вскоре все горести забылись за совместным прочтением той книги с зеркалом на обложке, которая на деле оказалась анкетой друзей Зои из младшей школы.

Вдруг среди горы старых вещей Пауллин заметила кое-что ей не знакомое...

— Зои, а не помнишь, откуда у тебя этот билет? — Зои

тут же встрепенулась, отложила анкету и хлопнула себя по голове, звонко рассмеявшись:

— Чуть не забыла! Это не старое, это новое.

— Увидев недоумение Пауллин, Зои протараторила: — У подружки моей мамы есть сестра, у которой есть дочка, которая приезжала ко мне на прошлой неделе.

Приезжает она, честно говоря, раз в три года, но всегда приносит подарки! — сделав глубокий вдох, Зои продолжила: — Так вот, этот билет — пропуск в новое ультрамодное место! «Эвергловинг-клуб» называется. — Девушка перешла на шёпот: — Это кинотеатр, но самые интересные фильмы показывают только по специальному билету, и представляешь, вот он! Точнее... — Зои подняла то, что выглядело как один билет со стола, и...

— Два билета! Мы можем сходить на сеанс вместе, должно быть очень весело! И не говори, что ты не пойдёшь!

Пауллин погрузилась в размышления.

Работы у неё сегодня уже нет, да и фильмы новые смотреть полезно для общего развития... Так что ей ничего не оставалось, как спросить:

— А когда будет сеанс?

— Секундочку... — Зои посмотрела на билет, поднеся его к свету из окна, затем на электронные настольные часы и сказала:

— Пауллин, ты же тепло оделась? А то будем домой вечером возвращаться...

— Да, у меня одежда с зимним вариантом... А почему спрашиваешь?

Зои засмеялась, глядя на растерянную Пауллин:

— Потому что мы уже опаздываем! Хорошо, что до улицы Четырёх Контактв тут недалеко!

Глава 3 – Приторный, чарующий запах попкорна

До улицы Четырёх Контактв было действительно рукой подать. Если ехать на машине. Благо, Зои быстро отыскала в сумочке ключ от гаража.

— Твоя мама надолго уехала в командировку? — Пауллин чувствовала себя чуть неловко, заходя в помещение для автомобиля, по площади не уступавшее всей квартире девушки.

— А что, думаешь, как бы она не ругалась? — хихикнула Зои. — Не переживай, она разрешила пользоваться всем, что есть в доме, а гараж за дом считается!

Пауллин уже давно не рассматривала электрокар Зоиной мамы. Она даже не смогла удержаться и не провести по нему рукой. Что ни говори, машины похожи на зверей, а со столь красивым «представителем фауны» не стыдно подружиться и поэту.

Садясь в машину, Зои завела свой извечный разговор на тему транспорта:

— Эх, вот были бы мы на пятьдесят лет впереди — мы бы уже на машинах летали, а не ездили...

Пауллин лишь улыбнувшись хмыкнула и спросила:

— Ты взяла с собой права, верно?

— Я же говорю тебе, не переживай! — Зои нажала на газ, оставив вопрос без ответа.

Благо, Пауллин знала, что Зои сдавала на права в прошлом месяце, и, пристегнув ремень, всю остальную дорогу придерживалась совета подруги. Хотя с манерой вождения Зои, норовившей обсигналить с ног до головы каждого неугодного, это было не так уж легко сделать.

Наконец Зои припарковалась где-то возле Сквера Самоцветов и вышла из авто со словами:

— К улице Четырёх Контактв нам не проехать, но пешком мы мигом до неё доберёмся!

Пауллин редко бывала здесь. Место находилось далеко от её дома и работы, да и парк возле квартиры нравился ей куда больше Сквера Самоцветов, несмотря на столь романтическое название второго.

Поворот, снова поворот, ещё один. Пауллин уже было отчаялась найти нужное им место, пока Зои не воскликнула:

— Нам сюда! Оо, ты посмотри, какие тут необычные афиши!

Постер фильма на окне, как и весь экстерьер подвального помещения, и впрямь выглядел довольно странно. Цветастые плакаты изображали то экзотические растения, то сюрреалистичные пейзажи, а порой и людей в весьма... необычном виде. На малоизвестных актёрах красовались средневековые одеяния. А из деталей можно было отметить лазерные перчатки, ботинки на электродвигателе и прочие вещи, зна-

комые Пауллин, но явно выбивающиеся из атмосферы старой истории.

Что ещё цепляло глаз — лица актёров было почти не различить. Краска будто бы нарочно выцвела именно так, чтобы сохранить анонимность персонажей.

Помимо плакатов, стены дома, что ближе ко входу в цокольный этаж, украшали неоновые граффити. Той же краской были нарисованы радужные следы, ведущие прямо к тёмно-фиолетовой двери клуба.

Пауллин невольно усмехнулась. Это место так старается казаться дружелюбным...

Но единственное, что беспокоило Пауллин, — запах. Со стороны двери пахло чем-то очень сладким... Нет, скорее кислой жвачкой... Да нет же! Оттуда пахло флоральным парфюмом! Но разве какой-либо парфюм пахнет фразой «зайди сюда»?

Читать надписи на афишах не было времени, так как Зои уже учтиво открыла дверь перед подругой и нетерпеливо заметила:

— Мы всё ещё можем опоздать на сеанс!

Пошли!

Задерживать приятельницу не хотелось, и Пауллин переступила через порог, как через все свои сомнения.

Запах приторной, но столь манящей сладости здесь ощущался ещё сильнее.

Может, на восприятие влиял интерьер, цвет которого

можно было охарактеризовать как «конфетный»?

По всему периметру помещения — мятный ковёр, на стенах обивка — никак цвета ежевичного шоколада. Если такой вообще существует... Там и тут стоит мармеладно-розовая мебель, а вдали виднеется барная стойка, на которой словно карамельки блестят бутылки из-под напитков.

На потолке — флуоресцентные завитушки, напоминающие узоры от мороза на окнах.

Свет идёт исключительно от пёстрых ламп — как лавовых, так и круглых плазменных.

Зои тут же потянула руку к одной из них, но Пауллин остановила её, взяв за запястье.

— Я не сломаю!! — воскликнула в ответ Зои.

— Но очень обожжёшься.

Зои попыталась что-то возразить, как тут девушки услышали чей-то голос. Голос мужской, что было неочевидно из-за довольно высокого тембра. В нём присутствовали лёгкие нотки хрипотцы, что не мешало его вкрадчивости. Было очень сложно распознать акцент, но похож он больше всего на британский или же ирландский говор.

— Добро пожаловать в Эвергловинг-клуб!

Прошу, чувствуйте себя как дома. И проходите к кассе, когда будете готовы.

Зои тут же стала искать кассу, вертась на месте и оглядываясь по сторонам. А Пауллин, в свою очередь, хотела понять, откуда именно раздался звук. В помещении шло эхо.

Хотя при разговоре с Зои этого заметно не было.

Пауллин тоже огляделась по сторонам. Не столько в поисках кассы, сколько из интереса увидеть загадочного владельца голоса. Взгляд Пауллин нашёл его быстро. А вот не смотреть впоследствии стало ох как непросто...

За кассой стоял молодой парень. У него были кучерявые волосы, которые Пауллин в контексте «сладкого королевства» легко сравнила бы с растёкшимся пятном мандаринового лимонада. Глаза парня были то ли голубые, то ли зелёные, то ли вообще фиолетовые — за стёклами пенсне не различить.

И это была не единственная причудливая деталь его гардероба. Элегантная голубая жилетка, золотые пуговицы, атласные брюки... Перечислять чудаковатости в его одежде можно было долго. Но Пауллин, как истинный поэт, в описании юноши ограничилась одним словом — дворецкий.

Что до остальных деталей лица... Чуть крючковатый нос, аккуратные губы. И, на удивление, ни одной веснушки на коже, как обычно положено рыжеволосым.

— Приношу извинения, если напугал вас, мисс...

Пауллин и не заметила, что дворецкий обращался именно к ней. И снова из размышлений её выдернул голос Зои:

— Её зовут Пауллин Флэри, красивое имя, правда? — Зои зачем-то поспешно взяла Пауллин под руку. — А я просто Зои! Мы пришли увидеть фильм!

Дворецкий широко улыбнулся, затем издал короткий сме-

шок. Поправив пенсне на носу и глядя на экран для резервации мест, он спросил:

— Очень рад, что выбрали именно нас. Какой фильм вы бы хотели посмотреть сегодня? В нашем каталоге множество необычных картин, которые не показывают нигде, кроме нашего кинотеатра. Лично вам, — он ещё раз посмотрел на Пауллин, которая ощущала себя ужасно неловко, — я мог бы предложить фильм «Подарок Афродиты» 2029 года или же «Вино для Нарцисса» 2035 года. Что скажете?

Пауллин даже не знала, от чего ей опешить первым: от внезапно повышенного внимания к собственной персоне или от того, что дворецкий знает об её увлечении Древней Грецией.

Зои не стала ждать момента, чтобы перебить Пауллин. Она пошла на опережение и, едва подруга успела открыть рот, перебила все её мысли:

— Мистер... Я не знаю, как вас зовут, но вы нас совсем не так поняли! Мы пришли увидеть особенный фильм!

— Извините, я не совсем понимаю, о чём вы.

Каждый фильм по-своему уникален, как и каждый режиссёр. Разве, — Пауллин показалось, что дворецкий вновь смотрит именно на неё, причём с ноткой надежды в глазах, — вам не понравились те варианты, которые я предложил? Мы всегда можем найти что-то более подходящее...

Зои уже собиралась кричать о том, зачем они пришли, но Пауллин всё же ответила первой:

— Названия звучат интересно, но мы пришли на фильм, который показывают по определённому билету. Зои, — Пауллин посмотрела на подругу с долей обиды, что та дала ей слово только сейчас, — покажи билеты.

Зои тут же залилась краской и, быстро кивнув несколько раз, начала рыться в сумке. Через минуту билеты были найдены.

Зои поспешила вручить их дворецкому, но тот лишь быстро отчеканил:

— Благодарю. Оставьте билеты на столе, я заберу их позже.

Он приподнял пенсне с носа и ещё раз взглянул на билеты. Пауллин показалось, что улыбка исчезла с его лица. Лишь на полсекунды. Так как после она стала ещё шире — настолько широкой, что Пауллин заметила ещё одну причудливую деталь внешности дворецкого: небольшую щербинку между двумя передними зубами.

— Следуйте за мной, я провожу вас в зал для VIP-гостей.

Он поправил золотую пуговицу на жилетке и уже собрался идти, но внезапно остановился, будто вспомнил что-то:

— Разве что вы, может, хотите перекусить или выпить чего-нибудь? В зале ожидания есть автомат с попкорном и коктейли.

— Вы чего, я же за рулём! — хихикнула Зои, а шёпотом добавила: — Пауллин, а ты-то, кстати, машину не ведёшь, не желаешь отведать пина-коллады? - Зои говорила это с наро-

читым пафосом, явно пародируя манеру дворецкого.

Почему-то Пауллин это очень не понравилось. Она ответила со всей серьёзностью:

— Нет, ты же знаешь, я не пью.

Дворецкий, который слышал их диалог, фыркнул, сдерживая смех:

— Волноваться не стоит, коктейли у нас в кинотеатре по стандарту идут без алкоголя.

Если бы вы захотели чего-то горячительного, это следовало бы согласовать...

Он запнулся.

— Впрочем, ваш фильм уже ждёт вашего прибытия, не следует терять ни минуты.

Парень так быстро зашагал вперёд, что девушки, а в особенности невысокая Зои, едва за ним поспевали.

— Мистер, фу-у-ух... А мы же так и не знаем, как вас зовут! — выкрикнула уже запыхавшаяся Зои.

Дворецкий чуть сбавил шаг.

— Ах да, совсем забыл, извиняюсь. Моё имя Кейлен. Обращайтесь ко мне по любым вопросам.

Кейлен... Какое необычное имя. Пауллин даже вспомнила о том, как её имя всегда каверкали одноклассники в школе. Не со зла, а просто от незнания. Наверное, парню в своё время тоже пришлось через это пройти...

Коридор к VIP-залу казался бесконечным и в придачу до ужаса запутанным: направо, налево, направо, вперёд. Тот за-

пах, что манил ко входу в клуб, здесь был настолько сильным, что кружилась голова. Может, поэтому Пауллин уже машинально следовала за дворецким, стараясь не потерять его из виду.

Единственное, что сейчас цепляло внимание,
— золотые застёжки на задней части жилетки парня. Они поблёскивали в темноте, как две золотые монеты.

Вдруг Кейлен остановился у какой-то двери и, резко повернувшись к двум подругам, показал рукой знак «стоп».

— Мы на месте. Но перед тем, как вы зайдёте, я хочу предупредить вас о том, что данный формат зала экспериментальный.

Увидев, что Зои смотрит на него с подозрением, а Пауллин терпеливо ждёт объяснений, он добавил:

— Я это говорю лишь затем, чтобы вы не были шокированы его внешним видом. Так как главная его изюминка находится...

Кейлен отошёл от двери — она открылась сама собой.

— ...не снаружи, а внутри.

Подруги, робея, подошли ко входу. У Зои от удивления открылся рот, а Пауллин пожалела, что не взяла с собой листочек и бумагу. Такое стоило бы немедленно записать...

Глава 4 – Первое погружение

Перед девочками предстало место, скорее под стать спалону, чем кинотеатру. Пусть и такому незаурядному. По всему периметру просторной комнаты — большие растения.

На каждом из растений — светящиеся всеми цветами неоновой радуги вкрапления. В каждом углу — маленькие водопады, вода из которых бесконечно течёт... И бассейн среднего размера посреди помещения.

Бассейн не только отражает в себе неон растений — он сам излучает слабый свет.

Подсветка со дна или... Или что-то совершенно другое?

Кажется, запах сладости уже задурманил голову Пауллин настолько, что она перестала соображать. Хотя, стоит признать, в этой комнате он ощущается гораздо меньше. Его будто перекрывает некая свежесть. Хлорка. Просто хлорка с металлическим оттенком.

Зои даже пару раз прокашлялась, зайдя в комнату:

— Кхек! Мистер Кейлен, не думали заменить освежитель воздуха на какой-нибудь другой?

— Зои легонько толкнула подругу локтем и прошептала:

— Пауллин, твоя фирма экспансию там не планирует, случаем? Тут явный претендент в клиенты...

Пауллин вновь ответила холоднее обычного:

— Зои, не знаю, как тебе, но мне лично очень нравится

этот запах. — А тише добавила: — Не думаю, что наша маленькая фирма смогла выпустить что-то столь... — взгляд Пауллин предательски пошёл в сторону Кейлена, — манящее... Ох! Прошу прощения, в таком месте навряд ли стоит говорить о работе. — Пауллин скромно улыбнулась. Её рука невольно потянулась к выбившейся из косы пряди волос.

— Совершенно верно, — Кейлен ответил быстро и чётко, снова поправляя пенсне. — Администрация клуба уже всерьёз задумывается о том, чтобы внести это слово в чёрный список.

— Но это пока лишь планы. — Он усмехнулся ласково. — Я должен провести вам короткий инструктаж по тестовому просмотру. Так вот, в данном экспериментальном зале... — Кейлен принял пафосную позу, приложив одну руку к груди, а другую вскинув вверх. — Впервые за всю историю человечества стёрлись границы между реальностью и просмотром фильма. Это абсолютно иммерсивное событие, в котором... — он встал спиной к Зои и Пауллин, затем слегка повернул к ним голову так, чтобы был виден только пронзительный взгляд одного глаза,

— поучаствуете именно вы.

У Пауллин даже рот приоткрылся от удивления. А у Зои он открылся вообще широко и полностью.

Кейлен, увидев такую реакцию, почему-то опешил. Потёр затылок, добавил:

— Совершенно не стоит так пугаться, в наш высокотех-

нологичный век и удивления может не хватить... — он громко и нервно засмеялся. Прокашлявшись, продолжил: — Для полного погружения в фильм, где в главной роли — ваше истинное «я», вам нужно нырнуть в бассейн, а дальше... — Кейлен улыбнулся ободряюще и показал пальцем «класс». — Вы сами всё поймёте.

Одноразовые купальники разных размеров есть в том углу. Если возникнут ещё вопросы, нажмите на сенсорную кнопку на боку купальника, и я приду.

Кейлен поклонился и продефилировал к выходу. Дверь закрылась сама собой, но не полностью. Осталась лишь маленькая щёлочка, чтобы у гостей не возникало ощущения, что их заперли.

Зои какое-то время провожала Кейлена скептическим взглядом, а затем повернулась к Пауллин, смеясь:

— Жуть какая-то, скажи! Дворецкий такой странный, ты видела его улыбку? — Зои попыталась улыбнуться как Кейлен, но получилась смешная гримаса. — А акцент...

Похоже, он из самого Лондона! В целом, это и по зубам видно!

Пауллин не поняла связи между зубами и городом и задумчиво пробормотала:

— И вправду, он очень забавный... Он...

Она запнулась, и на лице её появилась мимолётная мечтательность.

Пока Пауллин мечтала, Зои не теряла времени и уже на-

правилась в раздевалку:

— О, Пауллин, тут как раз есть твой размер!

Когда обе подруги переоделись (Пауллин пришлось ждать Зои целых три минуты), пришло время для погружения.

Пауллин чувствовала себя неудобно.

Купальник, хоть и был абсолютно закрытым в области живота, не придавал раскованности. Сама ткань была липкой, и подобное ощущение девушка испытывала только в раннем детстве, на вечеринке у бассейна кого-то из друзей родителей.

Ох, как же путаются мысли... Ещё какие-то друзья родителей возникли...

Внезапно Зои взяла подругу за руку:

— Давай нырнём одновременно!

— Ох, а мы что, уже ныряем?

— Конечно! Я не хочу, чтобы этот дворецкий паренёк успел нас увидеть в купальнике! — она засмеялась. — Давай, на раз, два...

Дальше Пауллин и не вспомнит, что произошло. То ли Зои потянула её, то ли она прыгнула сама, зажмурившись и едва слышно пискнув. Последнее совсем на неё не похоже. Но, как и сказал Кейлен, главное в бассейне не внешний вид, не вода, не странный запах. А то, что таилось внутри.

Пауллин открыла глаза. Открыла она их под водой, но ни жжения от хлорки, ни даже лёгкого дискомфорта она не чувствовала.

Вокруг неё летали пузырьки, но летали они так плавно и причудливо, что девушка уже и не знала, где именно она находится. Дна не было видно. А пузырьки всё сверкали фиолетовыми переливами.

— Что? — Пауллин уже была готова испугаться того, что заговорила под водой, но, к счастью, она могла дышать здесь.

Причём дышать свободнее, чем в реальности.

Не успела она опомниться, как услышала голос... Кейлена. Только шёл он и справа, и слева, будто это был не дворецкий, а диджейская стереоустановка.

— Добро пожаловать в симуляцию! Вы будете направлены в свободную группу.

Количество человек там сейчас — двое.

Двое... Значит, Зои уже «приземлилась».

— Для вашего превращения вам нужно представить свой образ и выполнить несколько простых движений. Следуйте за вспомогательными линиями.

Тут же перед глазами Пауллин оказались стрелки с надписью: «Руку в эту сторону».

Представьте, что вы танцуете».

Не то чтобы Пауллин умела танцевать. Не то чтобы она вообще любила это делать. Но в этот раз она так чётко и при этом чувственно повторила все инструкции, что удивилась самой себе. Может, она приукрасила качество своего исполнения в состоянии левитации. Но образ в голове у неё уже есть, остальное — за дворецким и клубом!

— Приветики! Ты почему так долго-то? Я думала, что растаю, пока тебя дождусь! — Пауллин почувствовала, как её толкают локтем. Только локтем очень мягким, похожим на пушистый снег. Или, скорее, на очень мягкую ткань.

Пауллин открыла глаза. Она уже не летала где-то в неизвестности, а стояла на вполне себе осмысленной тропинке, ведущей к деревянной хижине. Хижине, на которой сверкала неоновая вывеска «Шериф».

Зои помахала ладонью перед лицом подруги:

— Посмотри, как я выгляжу! — Зои даже прокрутилась на месте. Теперь с длинными голубыми волосами, собранными в хвостик, напоминавшими... ледяные сосульки. Также на Зои были пышные атласные шорты в стиле монарших особ прошлых столетий и такие же пышные рукава-фонарики.

Диадема из чистого льда тоже присутствовала.

— Великолепно выглядишь, — Пауллин сказала это и сама удивилась своему голосу, поспешно прикрыв рот рукой. Он будто стал ниже и глубже.

Зои тут же поспешила её успокоить:

— Не переживай ты так! Ты теперь как запоёшь, если захочешь! — Зои подмигнула ей, смеясь. — Красивая песня как раз будет в тему, с твоей-то одеждой!

Пауллин посмотрела на свои ноги. На них были античные сандалии. Девушка посмотрела за свою спину. Как она и пожелала — белоснежный шлейф юбки.

Пауллин, не до конца веря в происходящее, схватила коп-

ну своих волос. На них, теперь гораздо более ухоженных, она нащупала венчик из золотой проволоки, выгнутой в форме череды пионов.

Пауллин засмеялась. Затем, пафосно откинув волосы назад, гордо заявила:

— Да. Ведь здесь я не Пауллин. Я — Аполлинария, свободный поэт! — девушка даже прокрутилась на месте, то ли от радости, то ли для пущего эффекта. — А ты, я так полагаю, принцесса льда? — она вздёрнула вверх бровь.

Зои опешила. Затем прокашлялась, задрала носик кверху и уверенно посмотрела на подругу.

— Да. Моё имя... — Зои запнулась, прикусив язык. — Айси... Айси Спаркл, вот!

Принцесса топнула ногой, и с пола поднялся ледяной вихрь.

— Ух ты!

«Айси Спаркл» тут же отскочила от места происхождения.

— Ты разве не ожидала этого?

— Пауллин ещё не свылась с ролью, и её тон снова стал неуверенным.

— Н-нет... — Зои огляделась по сторонам. — О! Знаю! Мы пойдём к шерифу! Шериф всё должен знать!

— Ты уверена? Может, лучше Кейлена позовём? — Пауллин мяла краешек своего роскошного платья.

— Да брось ты! Скорее всего, шериф просто иллюзия, как и всё здесь! — а чуть тише Зои добавила: — Кейлен и без

нас обойтись может, а мы без него...

Не закончив свою мысль, она подбежала к хижине и что есть мочи постучала в дверь.

— Привет! Есть тут кто? Шериф, двум коронованным дамам нужна помощь!

Дверь отворилась. Зои выдала что-то вроде удивлённо-го «о-о-о» и притихла. Пауллин робко подошла ближе, при-
встав на носочки.

Что там за шериф такой?..

На пороге стоял мужчина лет так под тридцать. И если внешность Кейлена можно было назвать поэтичной, то этот человек к поэзии не имел никакого отношения. Про людей, у которых глянцевые волосы, чуть ли не мерцающая на солнце тёмная кожа, подтянутое ровно до отметки «идеально» тело и лакированные брови, простых стихов не пишут. Таких людей сразу помещают на обложку журнала с длинной статьёй об успехе. И эта статья находится ровно на десять процентов влево от их лица, дабы именно на неё указывал пронзительный взгляд.

На мужчине была красная ковбойская шляпа. Алая рубашка, на которой верхние пуговицы не были застёгнуты. Повод показать силу или климатические условия?

Не важно. А что имеет значение — чёрная звезда шерифа на кармане возле груди.

— Привет... А вы, девчонки, кто такие? — мужчина откинул назад голову, и его кудри заблестели на солнце ещё

сильнее. — Не помню, чтобы я кого-то ждал сегодня.

Зои с гордостью объявила:

— Я, принцесса Айси Спаркл, прошу у тебя защиты, о храбрый рыцарь-ковбой-энписи...

— Энписи? — ковбой плотнее сжал зубы, отчего колосок, который он жевал, сломался. Мужчина выплюнул его, извинился и продолжил: — С чего ты решила, что я не живой человек?

Зои опешила.

— А Вы живой?

— Ещё какой! — он ухмыльнулся. — Если не веришь, скажу, что сегодня в Нью-Йорке идёт снег, и распределили меня далеко не шерифом, — говоря это, он теребил в руках остатки колоска.

Пауллин и не знала, как им загладить свою вину. Знать, что тебя перепутали с роботом,

— не самое приятное чувство. Зои предательски молчала, опустив глаза в пол, элегантно водя носком туфельки по сухой траве. Пауллин не могла не вмешаться:

— Прошу прощения за слова своей подруги, мы лишь хотели попросить у Вас помощи. И нет нашей в том заслуги, что мы здесь столь несведущи. — Пауллин удивилась сама себе.

Писать стихи она могла безо всяких трудностей. Говорить же ими — явно не в её стиле.

— Вау, а мне нравится твой образ. Долго создавала? —

шериф выкинул остатки колоска, похлопал одной ладонью по другой, чтобы стряхнуть всё наверняка. Пауллин сочла это за аплодисменты.

Она хотела проверить, получится ли заговорить стихами и на этот раз. Зои, видимо, хотела проверить что-то поважнее и заговорила первой:

— Ой, да мы вообще новенькие здесь. Не покажешь нам окрестности? Мы с Паулли...

С Аполлинарией будем очень тебе благодарны!

— Если честно, я был немного занят разработкой новой локации. Хорошо бы к концу сеанса её в администрацию отнести...

— мужчина потёр затылок, цокнул языком и тепло улыбнулся. — Но не могу же я оставить двух новеньких одних. Только у меня одно условие. — Его глаза загорелись. — Будете частью моей симуляции?

— Конечно! Аа-а, только что это значит? — с задержкой уточнила Зои.

— Значит то, что, как выйдем после приключения обратно в реальный мир, обменяемся телефонами. И будем собираться в клубе вместе в одно и то же время. У меня уже достаточно много людей в группе, скучать не будете. Так и вам весёлая компания, и мне... новые знакомства. — Он откинул назад голову, ожидая ответа.

— Звучит круто! Ледяная принцесса в деле!

— Я полагаю, что мы согласны.

Подруги ответили одновременно, их слова слились в одно непонятное слово. Но по тому, как активно Зои кивала головой, можно было понять, что договор уже заключён.

Вскоре незнакомец представился Брейвом Максимумом. Пауллин забавляло то, что, судя по имени, каждый из них троих вышел из героического эпоса.

Не прошло много времени, как все трое вышли на пустынное сухое поле. Солнце садилось, его лучи играли в колосках, конкурируя за их внимание с лёгким ветерком.

— А теперь отойдите, сейчас будет весело! — Брейв остановился возле первого попавшегося булыжника.

Брейв достал из кармана видеоплётку, положил на булыжник. Наступил на неё своим красным сапогом со шпорой и лёгким жестом потянул несколько десятков кадров вверх, на себя. Для мужчины не составило труда разделить ленту пополам голыми руками.

Затем шериф снял с себя звёздочку.

Пара взмахов руки — и вот перед ним уже не значок, а... перочинный нож.

Уже им, видимо для большей точности, ковбой разделил плётку на маленькие части.

Подруги следили за его действиями, затаив дыхание. И были не на шутку ошеломлены, когда мужчина с криком: «КАМЕРА, МОТОР!»

— швырнул кадры вперёд, в поле. И вместо того, чтобы просто улететь вместе с ветром, кадры приобрели вполне ре-

альные очертания...

Перед ребятами на глазах выросли изумрудные джунгли, кристально чистые водопады и, словно жёлтые удавы, проползающие среди всего этого великолепия американские горки. Девушки стояли не шевелясь в изумлении, а Брейв, будто бы ничего особенного не произошло, со вздохом сказал:

— Я хотел отрепетировать новую сюжетную линию сегодня, но не хочу нагружать вас в первый день здесь. Ну так что, будем веселиться?

Пауллин и Зои переглянулись. В глазах Пауллин читалось неприкрытое сомнение.

Глазки Зои просто горели. Пауллин мигом поняла, что сомнения придётся отложить до конца сеанса.

То ли Пауллин перестала бояться быстрых поездок, то ли вместе с одеждой ей подменили желудок на более выносливый, но на американской горке она чувствовала себя просто чудесно. И мало того — даже успевала болтать с такой громкостью, что никакой шум колёсиков их «змеиной вагонетки» не мешал. В ходе такого разговора между ней и Брейвом и завязался диалог:

— Вы говорили, что работаете совсем не шерифом. Но скажу Вам прямо: глядя на Вас, я не могу представить ни одной профессии, кроме как стража порядка! — Пауллин не смотрела на Брейва, когда говорила это. Она была слишком увлечена тем, как её блестящие волосы развеваются в такт

тёплому тропическому ветру. Но затем девушка всё же повернулась к собеседнику, элегантно облокотившись на край сиденья.

— Но так кто же Вы тогда, о благородный шериф?

Брейв ухмыльнулся и фыркнул. Пауллин заметила, что эта улыбка лишь хотела казаться самодовольной. Девушка тут же залилась краской, села ровно и снова стала мять край платья. Стирать-то ей его не придётся...

— Честно сказать, играть роль шерифа мне не впервой. Был один низкобюджетный вестерн в начале моей карьеры...

— Брейв рассмеялся.

Зои, услышав этот смех, почему-то оживилась:

— Слу-у-ушай, Пауллин, а может, он врёт, а сам вообще не работает? И нечего стыдиться! Я вот, к примеру, на работу пока не вышла! — Зои хитренько вглядывалась в глаза шерифа.

— Зо... Ваше Высочество, не говорите глупостей, — осадила её Пауллин. — С чего вообще такие предположения?

— А часто людям профессию актёра дают?! — надула щёки принцесса.

Пауллин вздохнула, зная эту болезную тему.

Она хотела сказать что-то вроде: «Если ты не уверена, дадут ли её тебе, это ещё ничего не значит», — но Брейв вовремя не дал начаться ссоре.

— Да актёр я, актёр... И нечему здесь особо завидовать. Мне теперь больше интересно, сколько вам, девчонки, лет.

— В реальности мне ровно двадцать. Я И в офисе рада стараться. — лучезарно улыбнулась Пауллин, довольная тем, что они сменили тему.

— Такое говоришь! Нечему завидовать!

Это же буквально работа мечты! — Зои никак не могла отойти от столь душещипательной темы.

— Ну, а мои мечты были немного другими!

— грубовато парировал мужчина, демонстративно отвернулся и стал задумчиво смотреть вдаль. Он добавил уже ласковее: — Но знаешь, я могу понять, почему ты так думаешь. Ты в этом мнении далеко не единственная.

Вплоть до следующего водопада ехали молча. После разговор перешёл в приятное русло обсуждения наглых водителей на Аллее Самоцветов.

Прошло уже достаточно много времени. По крайней мере, так казалось Пауллин. Здесь всё ещё светило закатное солнце, хотя бы что-то очень на него похожее. Будь это настоящее солнце, закат бы задержался всего на несколько минут. Но девушка не могла поверить, что они здесь меньше часа.

Брейва, судя по всему, тоже всё это беспокоило. Он внимательно всматривался в небо. Прищурившись и глядя на одну из еле видных звёзд, мужчина спросил у своих новых подруг:

— Кто-то из вас следит за временем?

Кейлен должен был подать мне сигнал, но что-то не могу разглядеть...

Зои с непониманием воскликнула:

— А как же мы можем следить за временем, когда даже не знаем, как оно тут работает?

Брейв, нахмурившись, потёр переносицу:

— Похоже, я забыл вам сказать... Тут есть так называемые «напоминалки». Вон ту звезду видите? — он указал пальцем туда, куда всматривался ранее. — Она ещё более ненастоящая, чем всё здесь. По ней я должен определить... — он ещё раз прищурился. — Прошло ли оплаченное время...

Тут же на лице мужчины появилась усмешка, и он кивнул Пауллин и Зои:

— Можем выходить. Я бы даже сказал, нам уже давно как пора. — он хмыкнул.

Пауллин огляделась по сторонам:

— Аа, тут должно быть что-то наподобие двери, я полагаю?..

Мужчина почему-то засмеялся.

— Да нет же, выходим как пришли! — его голос стал чуть более мягким. — Сейчас всё покажу. Значит, хлопаете два раза в ладоши и говорите...

Брейв два раза хлопнул в ладоши, достаточно громко, даже надрывно крикнув:

— **КЕЙЛЕН, ВРЕМЯ ДЛЯ ТИТРОВ!**

Тут же девочки увидели вспышку света, будто бы много маленьких светлячков полетело с того места, где стоял Брейв. А его на месте уже не было.

Пауллин прикусила губу. Одно дело нырять в бассейн, а другое — выходить из него. К тому же... Что вообще произошло с Брейвом, пока его закрывали светлячки?

Но Зои, как обычно, не дожидаясь и секунды, хлопнула в ладоши, крича:

— ВРЕМЯ ДЛЯ ТИТРОВ!!

Но ничего не произошло. Пауллин уже думала сомневаться и в данном методе. К счастью, Зои, подумав чуть-чуть, осознала свою ошибку и снова крикнула. Но уже с гораздо меньшим энтузиазмом:

— Кейлен, время для титров!

Зои исчезла, как и Брейв.

Пауллин сделала пару глубоких вдохов.

Ничего, она же сейчас Аполлинария. А Аполлинария...

— Кейлен, время для титров.

Не сомневается понапрасну.

Пауллин, произнося имя Кейлена, ожидала чего-то связанного с дворецким. Например, его взгляда, вида или, может, объятий... Что за бред! Девушка так и так не получила ничего из этого.

Сразу же после хлопка она почувствовала вокруг себя ледяную воду. И то, что эта вода затекает ей в нос...

Распахнув глаза и тут же пожалев об этом, девушка стала быстро всплывать вверх.

Благо вода и сама выталкивала её. С такой силой, как будто это был не бассейн, а Мёртвое море.

В любом случае, вместо роскошных, воздушных древнегреческих одеяний на ней снова был плотно прижатый к телу купальник. Её волосы мокрые, а не идеально завитые и светящиеся. А вода такая холодная, что из бассейна хочется выскочить как можно скорее.

Но почему-то этот холод кажется самую малость приятным...

А вот ей уже и руку подал какой-то парень...

Погодите, но кто он?

Явно не дворецкий, но и не Брейв. Этот гораздо моложе. Даже младше её на пару лет.

— Ну что, Аполлинария, вылазить будешь?

— знакомые нотки в голосе окончательно вернули Пауллин в реальность.

— Брейв? То есть, кхем... Да, конечно, спасибо.

Пауллин взяла руку Брейва и, как только вылезла из бассейна, быстро и смущённо её выпустила. Даже оглянулась по сторонам.

Ей почему-то очень не хотелось, чтобы Кейлен...

Что за бред, опять этот дворецкий!

Она всё равно не хотела, чтобы он...

Да, так будет лучше. Он видел их диалог.

Брейв, судя по всему, заметил это. Он снисходительно посмотрел вверх, в глаза Пауллин (а девушка оказалась выше его где-то на полголовы), и просто сказал:

— А ты очень похожа на свой аватар.

Классно. Твоя подруга уже оделась, а я пойду найду свои вещи в гардеробе...

И парень, прямо в чёрных плавках, зашагал в сторону двери.

Заметив на себе недоумевающий взгляд Пауллин, он пожал плечами и усмехнулся:

— В клубе в это время всё равно никого нет. А одежду в гардеробе складывать удобнее. Не скромничай!

Пауллин растерянно осталась стоять возле бассейна. Одна.

Пора бы уже и одеваться.

Выйдя уже в своей любимой лиловой рубашке в коридор, Пауллин растерянно оглянулась по сторонам. Дойти до бассейна- то она дошла, но это с Кейленом...

Как же тогда Зои нашла путь обратно?

Впрочем, с этим у неё никогда не было проблем.

Пауллин вспомнила случай, когда подруга безо всякого GPS-навигатора нашла атмосферный азиатский ресторан где-то на окраине города. Откуда, как уже думала Пауллин, они и домой дорогу не найдут...

Зои.

Иногда Пауллин удивлялась, как она умудрялась получать хорошие оценки по всем предметам. А потом уже и тройки по всему, кроме литературы...

Пауллин часто помогала Зои с домашней работой.

Всё же удобно, если одна из вас на класс младше.

Удобнее, конечно, подруге, которая младше.

Думая так, Пауллин и не заметила, что забрела ещё дальше, вглубь коридора.

Отсюда уже точно никуда...

— Кейлен?.. — девушка старалась говорить это как можно спокойнее, но голос её дрогнул.

— Нужна помощь? Я всегда готов помочь вам найти дорогу.

Внезапно она услышала знакомый ирландский акцент.

Пауллин резко обернулась.

Вот и Кейлен, стоит в полупоклоне, элегантно положив одну руку на сердце...

Кто знает, сколько он уже стоит здесь?

Пауллин почему-то чувствовала, как к её лицу приливает кровь.

— Странно... — пробормотала она.

Вслух.

И тут же об этом пожалела.

— Извините меня?

Кейлен всё ещё улыбался. Но глаза, пусть и оставались прищуренными, уже не выражали радости.

И по неясной самой Пауллин причине от этого простого, такого лаконичного выражения её лицо покраснелось ещё сильнее.

— Ах, то есть, я не это имела в виду!.. Я хочу поблагодарить вас за сеанс. Это действительно было... захватывающе.

Девушка невольно попятилась назад.

Но что-то тянуло её ноги вперёд.

А что впереди?

Впереди...

— Я всегда к вашим услугам.

Кейлен чуть слышно засмеялся.

Пауллин вновь почудилось эхо.

— А теперь прошу, проследуйте за мной.

Пауллин не пришлось просить дважды.

Она хотела следовать за Кейленом.

Она хотела бы следовать за ним и дальше.

И дальше по коридору.

И, может, пройти с ним куда дальше, чем этот клуб.

Она сама понимала, что это желание глупо.

Но сейчас ей не хотелось думать о том, насколько оно безответственно.

Глава 5 – Старый добрый офис, манящий новый клуб

— Ещё раз сердечно благодарю Вас за визит в наш скромный кинотеатр! — дворецкий лучезарно улыбался друзьям, собравшимся в прихожей клуба.

Сцену, посреди которой сейчас находилась Пауллин, вполне можно было бы превратить в картину. Разве что нарядить разлёгшуюся на розовом диванчике Зою в пышное платье в духе Мари Антуанетты и заменить мороженое в её руках на чашку шоколада.

Дать роскошный красный камзол и книгу по философии Брейву. Его вдумчивый взгляд прямиком в экран телефона идеально подходит для такой ситуации.

А Кейлен... Кейлен, стоящий неестественно ровно и галантно вносящий что-то в записную книжечку, мог бы сыграть роль изысканной ожившей греческой статуи...

Впрочем, пусть остаётся таким, как есть. Его жилет ни капельки не испортил бы атмосферу. Пауллин лишь сейчас заметила, как хорошо этот элемент одежды на нём сидит...

— Перед тем как мы с вами ненадолго попрощаемся, я бы очень хотел услышать Ваши замечания по поводу сегодняшнего сеанса, а также пожелания насчёт следующей нашей встречи.

Пауллин показалось, что, говоря это, Кейлен сжимает записную книжку чуть крепче...

Ерунда!! Она ведь и не знает, как он её держит обычно... Надо бы что-то сказать о сеансе. Но что ещё можно выразить, кроме искренней благодарности?

— В следующий раз в мороженое можно добавить немного радужной присыпки! — тут же выдвинула своё предположение Зои. — Ну этих которых! Как там по-вашему... Сотни и тысячи?..

Зои показала пальцами пистолетки в сторону Кейлена, как бы намекая на целевую аудиторию шутки. «Целевая аудитория», в свою очередь, вежливо улыбнулась, издав короткий наигранный смешок.

— У Вас необычная форма мышления.

Продолжайте в том же духе, — отчеканил Кейлен и на секунду оторвал взгляд от уже заполненного листка бумаги, посмотрев на Зои.

Хорошо, что Пауллин не заметила этого взгляда. Иначе её новым друзьям пришлось наблюдать или рьяную борьбу за стабильность психики Зои, или, скорее, очередной приступ смущения.

«Ледяная принцесса» нахмурила бровки и буркнула:

— Если не смешно, мог бы так и сказать...

— Эй, Кейлен, приятель, мне в этот раз закатное небо гораздо больше понравилось.

Молодчина, хорошо сработал, — деловито подошёл к

Кейлену Брейв. — О! И знаешь, как будет локация пляжа, добавь туда на два шезлонга больше.

Брейв подмигнул девочкам, которые никак не могли вникнуть в суть разговора. Кейлен же, слушая это, загадочно смотрел куда-то вдаль. После недолгой паузы кивнул так, что с его рыжей шевелюры полетели искорки.

Неужто на ней успела задержаться пыль?

— Предложение принято. Мне назначить Ваш следующий сеанс на...?

— Назначь на завтра. Как-нибудь потом передохну, — Брейв с досадой клацнул языком о белоснежный зуб и обратился к девочкам: — Эй, коронованные дамы, какие планы на неделю? Послезавтра будете свободны?

Подруги сомневались, на этот раз уже вдвоём. Тем не менее встречу назначили.

Кейлен со спокойной улыбкой наблюдал за «заключением договора». Он что-то записал в блокнот и на секунду метнул взгляд куда-то в сторону. Пауллин заметила это. Верно, дворецкий переживает о чём-то...

— Слушайте, мистер Кейлен, а новый билет купить сейчас или уже когда придём сюда снова? — задумчиво протянула Зои. — О!

Знаю! Мы купим билеты заранее, и тогда будет скидка, оптом дешевле! — «очаровательно» захлопала Зои ресницами.

— Совершенно не стоит беспокоиться, — отрезал Кей-

лен, показав рукой знак «стоп».

— Один особый билет равносителен оплате месячного пакета члена клуба. Говоря об этом, — тут почему-то Кейлен вновь согнулся в полупоклоне, — добро пожаловать в основной состав! Если хотите, я расскажу о привилегиях, что будут предоставлены Вам.

К сожалению, в следующий раз, — Кейлен тяжело вздохнул, — так как мы вынуждены закрываться не позже одиннадцати.

Повторно благодарю вас за визит!

Голос его снова стал ласковым.

Пауллин так и заслушалась, что Зои пришлось легонько дёрнуть подругу за рукав, чтобы та пошла с ними к выходу.

Пауллин была очень благодарна за сегодняшний вечер. Но кому из троих больше — она так и не решила.

— Вот бли-и-ин! Уже поздно, а я так не люблю ездить в этом районе по ночам! — канючила Зои, то и дело согревая себе ладони дыханием.

Пауллин стояла, глядя в ночное небо.

Глядеть на него не было так уж удобно, хотя бы потому, что снежинки то и дело норовили залететь девушке прямо в глаз. Но звёзды мерцали так ярко, что глаз было не оторвать.

— О, так вы именно что на машине? Вам удобнее! Здесь такие дороги... Вверх-вниз да вверх-вниз! На байке и впрямь чувствуешь себя ковбоем...

— Пауллин!! Слышишь?! Актёр, так ещё и байк у него! —

толкала Зою Пауллин локтем, смеясь. — Ах, я поражена! — наигранно запричитала она. — И, чтобы ещё в разы усилить мои страдания, у тебя, скорее всего, уже есть девушка!..

— А ты догадливая. — На лице Брейва появился дерзкий прищур. — Вот сейчас к ней и заеду! Только сначала осматриву себя на предмет ваших волос... Без обид, но она порой ревнива!

Брейв прыснул со смеху. Зою поддержала его веселье своим звонким смешком.

Пауллин не слишком веселили подобные замечания. Улыбаясь скорее из вежливости, она поспешила напомнить:

— Зою, я думаю, Брейву уже пора домой.

Была рада с тобой познакомиться!..

— Одну минуту! Сейчас я дам вам свою визитку. Там и телефон, и прочая ерунда... — Брейв стал рыскать в многочисленных карманах своей дутой белой куртки с золотыми застёжками. — Прошу!

Брейв с гордостью протянул Пауллин и Зою по визитке. Красные голографические карточки с логотипом то ли звезды, то ли вспышки, на которых значилось...

— Майк Шакил? Как интересно-о-о! А как же ты к «Брейву» пришёл?

— Долгая история... Всё тот же низкобюджетный боевик... Ладно, девчонки, там есть мой мессенджер, звоните завтра! Договоримся на время! Лады?

— Лады! — наперегонки крикнули Пауллин и Зою уже

уезжавшему на байке приятелю.

Радио в машине мамы Зои уже давно как не работало. Но вместо музыкального сопровождения восторженный голос Зои убаюкивал Пауллин, изредка кивающую в ответ, по сути не вслушиваясь в слова подруги.

За сегодня произошло столько всего, что девушке и за неделю не описать это всё в стихах. Но этим она займётся уже завтра.

А завтра... —

— Пора на работу... — пробормотала сквозь сон Пауллин, всё ещё обнимая двумя руками пахнущую ванилью подушку со схематичным изображением Афин на ней.

Девушка нехотя открыла один глаз, прищурив его так, чтобы лучи солнца преобразились в радугу.

Радуга...

Брошь в форме радуги она видела вчера на одном человеке. А запах ванили, если так подумать, немного напоминает аромат, исходивший от него.

Пауллин при этой мысли ещё сильнее вжалась в подушку и зажмурилась. Но как только суть её же мысли дошла до девушки, она как ужаленная вскочила с места и сидела так секунд десять. С абсолютно красным лицом.

Выдохнув как можно спокойнее, Пауллин стала собираться в офис.

А сенсорный будильник в форме солнца уже спел последнюю мелодию предупреждения на это утро. Он одиноко сто-

ял, обделённый её вниманием.

По дороге в офис к Пауллин вновь подлетела птичка-бюллетенька.

На этот раз опросов было два. Один по поводу сегодняшней погоды, второй — голосование за лучший из фильмов, что идут в прокате сейчас.

Хм.

Забавно.

А лучшего фильма-то здесь и нет.

Интересно, а внесён ли Эвергловинг в список активных кинотеатров?

Размышляя о том, что Кейлен, верно, сам знает, как клуб рекламировать, и сообщать о существовании кинотеатра целой толпе нет никакой нужды, Пауллин нажала на опцию погоды «слепой дождь» и на первый попавшийся фильм из списка.

Новинок кино она всё равно не смотрела.

Потому и дальше, идя по дороге, даже не заметила гигантский билборд, изображения на котором менялись каждые полминуты.

На билборд глазели несколько студенток университета с ярко выкрашенными волосами. Девушки громко о чём-то шептались.

В иной день Пауллин быстро бы прошла мимо. Ей казалось неправильным подслушивать чужие разговоры.

К несчастью, её слух выцепил из болтовни студенток са-

мую интригующую фразу:

— А вот мне, мне Шакил нравится!! Вот нету у второстепенных персонажей внимания...

Значит, он мой собственный, и всё тут!

Компания громко захихикала.

Пауллин от неожиданного напоминания о вчерашнем вечере застыла на месте прямо возле шумных девушек.

— О, девчонки, гляньте, в нашем фан-клубе пополнение!!

— одна из студенток, та, что повыше, беспардонно ткнула в Пауллин пальцем, а после и вовсе приобняла её за плечо. — Девочка, а девочка, фильм смотрела?

— Нет, прошу прощения, мне пора идти... — переволновавшись, тихо ответила Пауллин.

И, вежливо кивая, вырвалась из цепких рук «заводилов».

Вдогонку она слышала что-то наподобие:

— Многое теряешь!! Фильм уже на всех сервисах есть!!

— Ребят, ребят, гляньте, как пафосно говорит... И высокая, на эльфийку похожа! Ну точно Кристофер, был бы он девушкой!

Пауллин всё больше сомневалась, успеет ли она написать все родившиеся в ней зачатки стихов.

Вообще за этот год.

Наконец дойдя до офиса, она на прозрачном панорамном лифте поднялась на третий этаж.

Из высоких офисных окон пробивались лучи позднего рассветного солнца. Ненавязчивая музыка уже звучала в по-

мещении.

А значит, время заняться делом.

Как только Пауллин взглянула на своё рабочее место, опешила.

Вместо неё там уже сидела одна её коллега.

— Лайма... — Пауллин ещё раз внимательно посмотрела на сложившуюся сцену. Вещей коллеги на столе не было. И то хорошо. — Извини, конечно, но что ты тут делаешь?!..

— О! Пауллин! Приветусики! Не бес-по-кой-ся, я тут только некоторые документы для мистера Брукса подготавила, подменить тебя попросил. Сейчас место освобожу... Только вот... — Лайма показательно закручивала светло-зелёную прядь на пальце. — Спросить хотела, это ты в таблице писала что-то... Не совсем по работе?

— А? — растерянно подняла брови Пауллин.

— Ну зна-а-аешь, что-то про погоду, что она нам подвластна... Скажи, это тебе для доклада? — лениво прищурилась девушка.

Пауллин тут же сразила полная пропажа красноречия.

— Эмх... Встань, пожалуйста, я тебе это позже расскажу.

— Ну а всё же? — Лайма привстала со стула, но уходить, пока не получит ответ, не собиралась.

— Да-да, для доклада... Только это секрет!

Секретный доклад. Конечно...

— Да не волну-у-уйся, я всё равно ничегошеньки не запомнила. — Пожала плечами коллега и, прокрутившись под

мелодию офисной музыки, ритмично зашагала за свой стол.

Пауллин вздохнула с облегчением.

Но что-то тяжёлое всё ещё оставалось на её плечах.

Если Лайме пришлось разбирать вчерашние документы — значит, Пауллин опоздала.

Но на сколько же?

Пауллин нажала на кнопку включения системы.

Перед ней предстал голографический экран.

— На полтора часа... — тихо, с досадой констатировала девушка.

Она задумчиво стучала пальцем по столу.

На глаза начальнику попадаться было стыдно...

Тут она случайно нажала на кнопку, отвечающую за подсветку над столом.

Решено.

В тот клуб больше ни ногой.

На протяжении рабочей недели.

На выходных можно.

Хотя, скорее всего, на выходных Майк не сможет.

А сможет ли на выходных Зои?

Только Пауллин успела подумать о подруге, как ей пришло сообщение.

Оказалось, её аккаунт теперь был добавлен в некую группу с названием «КОВБОЙ И ПРИНЦЕССЫ ☆».

Буквы капсом и звёздочка в конце свидетельствовали о стопроцентной причастности к группе Зои.

Пауллин уже было собралась закрыть мессенджер и наконец-то приступить к работе, как новое сообщение появилось в группе.

— Приветтики! ♥ Завтра всё в силе? ;3 Пауллин предпочла бы промолчать.

Пусть Зои поймёт, что на дворе рабочий день!

Тем не менее она со вздохом отправила в группу одно лишь «да» и перешла во вкладку с рабочими документами.

Взгляд Пауллин так и тянулся к незакрытому окошку с перепиской.

Ну какое ей дело до того, что они сейчас обсуждают?

И в целом Майк сейчас, верно, тоже на работе! На площадке там съёмочной...

Краем глаза Пауллин увидела что-то про перерыв между дублями.

Ясно...

Значит, она одна здесь сидит как неприкаянная.

Таблицы не щадили Пауллин, особенно учитывая те столбцы, в которых она от скуки писала стихи вчера, пока данные ещё не дошли до руководства.

Но не прошло и получаса, как девушка сдалась искушению открыть мессенджер в полный масштаб.

Лучше она утолит своё любопытство сейчас, чем целую вечность будет думать о теме разговора друзей...

«Я тут подумал, завтра прийти у меня навряд ли получится. Режиссёр (падла :/) на завтра кучу сцен запланировал.

Устрою побег сегодня, пока не поздно, вы со мной? ;)»

Пауллин снова залилась краской.

Но уж точно не от подмигивающего смайлика Майка.

Перед ней разворачивались варианты возможного будущего.

Один из таких вариантов и привёл девушку в смущение.

Вариант можно было кратко описать как «Кейлен».

Кей-лен...

Нет же!!

Она остаётся на работе на час дольше, ведь прежде всего она усердный работник!

Усердная секретарша!

А потом уже свободный поэт...

Пф.

Да, настолько свободный, что позволяет себе мечтать о всяких глупостях.

Тут на лице Пауллин появилось выражение человека, который только что случайно открыл новый жанр поэзии.

Ведь если так подумать...

«Зачем мне вообще было выбирать что-то одно?» — думала Пауллин, стоя на пороге дома Зои.

Было уже достаточно поздно, так как «усердная секретарша» таки отработала свой час отсутствия.

И всё же...

— Пауллин!! Привяу-мяу! — смеялась Зои, выходя на улицу.

Сегодня на ней была атласная юбка-шорты и блестящий топ с ярким логотипом какого-то мультфильма про зверушек.

— Смотри, что нашла, пока вещи разбирала!

— Зои оттянула край футболки, намекая, на что именно Пауллин нужно смотреть.

— Это тот сериал про... — попыталась поддержать разговор Пауллин, но не тут-то было.

Ничего из того мультфильма она не помнила.

— Да! Про дружбу волшебных зверушек с не менее волшебным ветеринаром! Я так и знала, что ты вспомнишь!

Пауллин решила не разочаровывать подругу, потому молча кивнула, неловко улыбаясь.

— Кстати говоря... — это Зои почему-то сказала куда более задумчиво, чем обычно.

— У нас ещё есть время до назначенного времени с Майком... Не хочешь зайти ко мне домой? Я подписку на новый сервис купила, там столько мультфильмов всяких! Ну и фильмов тоже...!

— Зои... — Пауллин положила руку на плечо подруги, пытаясь остановить её поток мыслей. — Мне кажется, лучше всё же не опаздывать. И мы ведь идём смотреть самый лучший из фильмов.

«Поэтесса» загадочно подмигнула Зои, надеясь, что та сделает то же в ответ.

Но Зои почему-то лишь улыбнулась, глядя куда-то в пол.

— Как скажешь.

Её голос на одно мгновение почему-то не казался весёлым.

— Машина ещё в гараже, но, знаешь, моя мама скоро придет, и тогда нужно будет пешочком, пешочком!

Зои на глазах повеселела и чуть ли не вприпрыжку пошла в сторону гаража.

Паулин, благодарная и довольная, проследовала за ней.

Глава 6 – Марионетки в масках

На этот раз клуб встретил девочек ритмичной музыкой и топотом, голосами людей, звучащими в одной из комнат. Из той же комнаты шёл слабый свет стробоскопа.— Ой-йой, Пауллин, похоже, помещение кто- то снял для вечеринки... Вот блин... — возмутилась Зои. — И Майка что-то нет, давай ему напишем, предупредим, что ли, и встретимся в другом месте! — Зои взяла подругу за руку и уже собиралась тащить растерянную Пауллин к выходу, как услышала слева от себя голос:

— Приветствую Вас снова! Я благодарен видеть Вашу поддержку этого скромного места.

— Мистер Кейлен!! Ну Вы нас и напугали! — вид у Зои и впрямь был слегка ошарашенный. — А клуб сегодня на это... не занят на праздник?

— Ни в коем разе. В нашем клубе хватит места для всех, об этом вам не стоит беспокоиться.

Пауллин робко стояла в стороне. Но долго так продолжаться не могло. Она несколько раз глубоко вдохнула воздух. Тут же, «распробовав» знакомый аромат, на её лице появилась блаженная улыбка. Вот, тут пахнет так же, как и в бассейне, а там она кто? Апполинария! Так что пора взять себя в руки!

— Мистер Кейлен, скажите, а Вы сам какие вечеринки и

праздники любите? — Пауллин тут же прикусила язык. Какой же это наивный вопрос! Не к месту, не к месту, не!..

— Хороший вопрос. — Кейлен быстро улыбнулся. Свет стробоскопа на секунду отразился от его чистых передних зубов. — Если Вам интересно, мой любимый праздник

— Новогодняя Ночь. У этого торжества очень интересная история, могу посоветовать её изучить.

— Я обязательно почитаю об этом, как будет время!!... Знаете, я где-то месяца два назад даже писала про карнавальную ночь тридцать первого декабря. — Она смущённо улыбнулась и посмотрела на Кейлена, тихо добавив: — Я могу позже прочесть.

— Отлично. Я надеюсь, Вы останетесь у нас как можно дольше, и мы успеем послушать Вашу поэзию.

Ну вот что это он говорит?! Ещё и смотрит так спокойно и пристально...

— Ох, да какая там поэзия... Просто стихи.

— Пауллин встряхнула головой, как бы говоря о том, что парень преувеличивает.

— Да подождите вы!! Мы вообще только искали Майка и... — Зои привстала на цыпочки и собиралась всё объяснить. Но Кейлен вовремя остановил подступающий поток слов:

— Он сейчас проводит время в караоке-комнате. Я могу сообщить ему о вашем визите...

Сообщать о визите дворецкому не довелось, так как Майк

в буквальном смысле вывалился из караоке-комнаты, смеясь и крича что-то вроде:

— Всё, приятели, повеселились и хватит! Ещё на сеанс опоздаю... — неведомая сила держала Майка, не давая ему выйти из караоке-комнаты окончательно. — Астрид, ну отпусти меня уже!..

Неведомой силой оказалась коротко стриженная платиновая блондинка. Майк усмехался, но под его глазами не было ни одной «морщинки счастья».

— А если отпущу, упущу такого милашку! — лениво протянула Астрид, хитро усмехаясь.

— Астрид, я занят. В целом за-ня-тый мужчина! — Майк показательно выдернул жилетку из рук девушки и быстро направился к центру холла.

Компания молодых людей громко засмеялась, приняв слова парня за очередную острую шутку. Майк лишь хмыкнул и с обидой смотрел куда-то в сторону.

— Ну привет, девчонки... — Майк шумно выдохнул и чуть устало улыбнулся подругам.

— К киносеансу все готовы?

— Так точно, капитан Брейв! — Зои залилась доброжелательным смехом.

Но Майк почему-то подошёл к девочкам вплотную, тихо, ещё более «замучанно» говоря:

— Вы не знали, но тут в клубе есть одно негласное правило. В присутствии людей, которые, скажем так, не в кур-

се всего, обращаемся друг к другу исключительно так, как в жизни. Лады?

Зои поспешно закивала, показательно приложив указательный палец к губкам.

— А разве здесь не каждый знает о... — робким шёпотом начала было Пауллин.

Майк перебил её чуть раздражённо:

— Нет же... Поймите, мы... — он снова постарался улыбнуться. — Вип-гости! А вип- гостей здесь от силы процентов тридцать.

Он сел на розовый диванчик и нарочито постучал по нему, намекая на то, чтобы Зои и Пауллин последовали его примеру. Девушки растерянно сели по две стороны от Майка.

— Подождём минуту, не больше.

Майк нажал на запуск таймера в телефоне и ещё какую-то кнопку. Как только он это сделал, двое, а именно незнакомые Пауллин парень и девушка, поспешно вышли из караоке-комнаты.

Не прошло и двух минут, как они уже все впятером, не считая Кейлена, шли по тёмному коридору в «вип-зал». Каждый по- своему предвкушал предстоящее приключение.

Незнакомцы бурно обсуждали тот факт, что они уже как две недели не были в клубе. У парня на одном ухе был наушник, и одновременно с разговором он неустанно водил пальцами по телефону, явно побеждая в ритм-игре.

Зои была, как всегда, энергична и пыталась заглянуть в телефон незнакомцу.

Происходило это под аккомпанемент осуждающих взглядов незнакомой девушки в сторону Зои.

Майк, пользуясь периодическими паузами в разговоре, раздавал своей команде указания по поводу приближающейся игры.

Пауллин слышала просьбы Майка ещё хуже, чем незнакомец в наушниках.

Она смотрела на Кейлена, не отрывая взгляда. Хорошо, что дворецкий развёрнут спиной и не знает об этом...

— Хочу предоставить Вам небольшой совет по поводу будущей игры. — вдруг монотонно начал Кейлен, так и не повернув голову к компании знакомых.

— Не забывайте смотреть по сторонам и не фиксируйте взгляд на одном объекте или же субъекте подолгу. Это поможет вам не растеряться в случае внутриигровой опасности.

Пауллин пропустила мимо ушей слова о какой-либо опасности. Сейчас опасным был только уровень румянца на её щеках.

Погодите-ка... А как Кейлен почувствовал её взгляд? Взгляд чувствуют на спине только в стихах и сказках! Впрочем, он и выглядит так, будто пришёл прямиком оттуда...

Лишь вступив на территорию «спа-портала», Пауллин почувствовала себя как дома. Не того дома на 11 этаже. Она чувствовала себя чуть ли не лучше, чем в родном городке

Анси. Даже лучше, чем когда после прогулки у озера возвращалась домой. Чем когда единственной её заботой на следующие полчаса была инвентаризация принесённых с пляжа камушков.

Думая так, Пауллин засмотрелась на сверкающую гладь воды круглого бассейна.

Только сейчас она заметила, что форма рукотворного «водоёма» — далеко не идеальный круг. Скорее идеальная, можно даже сказать, «иконическая» капля дождя. Такая, которую не стыдно поместить на соответствующую иконку прогноза погоды. Раздражённый голос незнакомого парня резким рывком вытянул Пауллин из пучины размышлений.

— Это водонепроницаемые! Чё пристал!

Фыш!

— Пожалуйста, не заставляйте меня повторять просьбу дважды. — А вот голос Кейлена как всегда ласкает слух. Хм, кажется, он снова идёт эхом...

— Вали ты, я для трансформации такую крутельку забабал! — уже жалостливо протянул незнакомый паренёк.

— Положите наушники и телефон возле бассейна. Пожалуйста.

Осознав всю непреклонность дворецкого, «бунтарь» покорно протянул наушники в его руки.

— Возле бассейна. Благодарю.

«Геймер» только хмыкнул и показательно бросил своё «сокровище» на пол. Кейлен кивнул и сделал маленький, ак-

куратный шаг назад. А затем и вовсе скрылся за дверью. А за ним, будто на конвейерной ленте, поехали предметы техники незнакомца. Парень со звонким криком отскочил с места происшествия.

— Не беспокойтесь, в нашем клубе есть некоторые места, оснащённые конвейером.

Это сделано исключительно для Вашего удобства. — Монотонный голос Кейлена оказывал на Пауллин чудодейственное влияние. Потому даже когда дворецкий ушёл окончательно, она смотрела на свет, пробивавшийся сквозь щель в двери, улыбаясь. Только после того, как девушка переоделась и за руку с Зои нырнула в бассейн... до неё дошло, что произошла первая в истории её посещений клуба ссора.

Пауллин уже безо всякого страха открыла глаза и снова очутилась в окружении фиолетовых пузырьков.

— Добро пожаловать в симуляцию! Вы будете направлены в свободную группу.

Девушка не могла не усмехнуться, снова услышав свой любимый тембр. А что, она, Аполлинару, имеет право считать голос дворецкого любимым! Мало ли, что «Пауллин» думает по этому поводу...

— Количество человек там сейчас — четверо.

Интересно, а где сам Кейлен находится во время того, как делает объявление?

Апполинару хотелось это выяснить. А потому она попробовала «проплыть» в сторону. Но будто какая-то невиди-

мая стена заграждала ей путь.

— Пожалуйста, оставайтесь на месте. — Ей показалось, что голос Кейлена дрогнул, говоря это. — Возможно, Вы хотите обновить Ваш образ на более подходящий текущей сессии? Пропойте ноту «до», если не согласны с выбором. Пропойте ноту «рэ», если хотите поменять амплуа.

Пауллин не была знакома с нотной грамотой близко. Но Аполлинару в этот момент показалось, что она и есть музыка. Девушка сразу взяла точную «рэ». Наступила пауза.

Эта неловкая тишина длилась с минуту. Пока она висела в воздухе, Аполлинару увидела, что пузырьки стали отблёскивать радугой и в целом двигались причудливо. Внезапно все пузырьки замерли, как по команде.

Девушка нервно сглотнула слюну.

— Благодарю за Ваш выбор. — В голосе Кейлена была слышна улыбка. — Напомню, что тема Вашего погружения — «Космические спасатели». Ориентируйтесь на неё, когда будете создавать образ.

Пауллин уже было пожалела, что слушала Майка вполуха. Апполинару не понимала, что в этой теме неясного.

Правая рука с пафосом откинута в сторону.

Сделать вид, будто одним движением надевает перчатку. Благо, «притворства» здесь достаточно, чтобы получить то, что хочешь. Это касалось каждого последующего предмета гардероба. Волосы, если махнуть головой, приобретают нужный «звёздный» оттенок. Древнегреческий венок заменят

созвездия, прикинувшиеся обручем.

— Хороший выбор. — В момент, когда Кейлен сказал это, улыбаясь... А девушке не нужно было видеть его улыбку, чтобы знать, что она есть! В этот миг ни о какой «Аполлинарии» и речи быть не могло.

Но её образ уже на ней, или же она уже в нём. А о подходящей локации Кейлен позаботится сам.

Апполинария чувствовала себя самую малость... пристыженно. Слушать руководство Майка было бы хорошим решением, если бы она приняла его вовремя.

Перед ней простирался огромный, тёмный лабиринт с люминесцентными узорами на каждой из стен, за которым и разноцветного звёздного неба не было видно. Только запрокинув голову глубоко назад, можно было догадаться, что они находятся в открытом космосе. Или же на планете, к которой в очередь на дружбу записались чуть ли не все беспризорные спутники. Вид на них тоже был преграждён блоками неизвестной науке твёрдой текстуры.

— Апполинария, не хочу тебя упрекать, но я же всё доходчиво объяснил... — Брейв ещё раз оглядел девушку с ног до головы. — Тебе это-о-о... — протянул он, разминая плечо, закованное в плотно прилегающую ткань полиуретанового комбинезона. — Юбка не мешает?

Апполинария краем глаза видела, как незнакомый парень, уже обзаведшийся тонким неоновым хвостом под цвет фиолетовых волос и чёрным кожаным комбинезоном, захихи-

кал. Брови поэтессы сами собой приблизились к переносице. Она показательно громко вздохнула. На её вздох тут же повернула голову Зои. До этого она мелодично стучала каблукom высокого белого сапожка по полу, призывая очередной вихрь снежинок.

Ковбой, в свою очередь, сглотнул слюну и продолжил требовательно смотреть на Пауллин:

— Но моё слово таково — не помешает юбка мне. — Апполинария чуть виновато улыбнулась Брейву. — Да только мнение своё, — она гордо подняла голову, глядя прямо на «парочку новеньких», — друзья, держите при себе.

Хвост «кожаного мышонка» нервно дёрнулся:

— Не парься, девочка. Никто тебя не осуждал и не обсуждал. Ты думаешь, кому-то нада-а- а? И ваше, хочу играть! — он резко застегнул молнию на комбинезоне повыше. Приняв околобоевую позицию, скорее похожую на первое движение некоего модного танца, он истошно крикнул:

— ЗАРЯДО-РАЗРЯ-Я-Д!! — и тут же отлетел на пару метров назад, отбрасываемый потоком молний из своих же ладоней.

Апполинария драматично закатила глаза и снова вздохнула. Это заметили все собравшиеся. Но никто не должен был видеть, что девушка обеспокоенно закусил губу. И никто не мог знать, о чём она сейчас переживает. Пусть рука Апполинии уже вовсю репетирует изящные движения на случай, если Кейлен распределил ей силу тоже...

— Слушай, — Брейв подошёл к девушке ближе, аккуратно положив руку ей на плечо.

— Ты разве силу не выбирала? Ещё в прошлую игру.

— А? Силу? Не помню... — робко и честно ответила та.

— Значит, Кейлен должен был дать тебе любую из базовых... Какие там стихии есть...

— Брейв стал по очереди загибать сильные смуглые пальцы. — Вода — это у Зои, модификация... Остаются земля, ветер и свет. Что значит...

— У тебя земля? — Пауллин чуть саркастично вздёрнула бровь.

— Нет же, у меня-то не базовая!... Ладно.

Забудь. Паулли-полинария, попробуй-ка сделать движение поразмашистей.

«Паулли-полинария» прислушалась к совету.

И почувствовала что-то... Будто некая нить связывала её руку и... стену? Неужто земля?

Или ветер? Она чуть испуганно обернулась в сторону, откуда чувствовалась тяга.

Нить шла прямиком от люминесцентной звёздочки. Пауллин аккуратно пошевелила рукой. Затем потянула нить на себя. Та стала тёплым, светящимся клубком в руках девушки. Да вот только звёздочка на стене потускнела. Зои... То есть Айси Спаркл, наблюдала за действиями подруги, затаив дыхание.

— Как мне вернуть её обратно? — в голосе Пауллин чи-

талось чуть ли не отчаяние. С тем же выражением поэтесса смотрела на подругу.

Айси задумалась, вскрикнула что-то вроде: «О!» — и попыталась изъять клубочек из рук растерянной Апполинаруии. Клубок не поддался, так ещё и обжѐг Айси, которая принялась прыгать на одной ножке и дуть ледяным дыханием на мизинец.

— Прости, пожалуйста!! — Апполинаруия так испугалась за подругу, что уронила клубок.

Он сам собой переместился в исходную позицию звезды на стене. — Где бы пластырь здесь достать... И руки больше не сжигать... — поэтесса аккуратно взяла руку подруги со словами: — Не очень болит?

— Вроде нет... — неуверенно пролепетала Айси.

Тут у Пауллин появилось необъяснимое желание дотронуться до мизинца подруги.

Такая же тяга, как с той нитью от звезды.

— А если так? Не болит ведь?

Апполинаруия едва коснулась пальца Айси, отчего та взвизгнула. Но ожог на её пальце начал исчезать. А вскоре и вовсе пропал.

Айси моргнула пару раз и стала с интересом разглядывать свой мизинец.

— Ого, я даже и подумать не могла, что такая сила доступна!!... А! Придумала! — Зои исполнила элегантный реверанс. — О превосходный свободный поэт Апполинаруия,

не соизволите ли стать моим придворным лекарем?

— Ваше Высочество, я, конечно, приношу свои извинения... Но есть ли у Вас замок?

Зои так и застыла в позе реверанса, издав в шутку обиженный писк. Апполинария и не заметила, что одна из малюсеньких звёзд на стене совсем потухла.

— Ну что тогда... Все, кто готов к игре, руки поднимите, и начнём. Повторю для... особо экзальтированных. — Майк тепло усмехнулся, а потому ни поэт, ни принцесса не смели обидеться. — Сегодня у нас сражение с пришельцами. Уб...вать, — слово Майка прозвучало заглушённо, а буква «и» вообще пропала в тишине, — мы их не собираемся, просто обезвредим... Одного за другим! — озорная улыбка появилась на лице ковбоя. — Ну что, начинаем?

Все три руки взлетели вверх как по команде.

— Пойдите. Небольшая задержка... Где Джулия? — шериф вопросительно повернул голову к крашеному парню.

— А она скучанула с вами, занудами, и на другую позицию попёрлась. — лениво ответил «мышонок».

— Ладно, только ты б сказал ей, что разделяться опасно...
КЕЙЛЕН, НАЧАЛИ!

Не успела Апполинария опомниться, как почувствовала на своём плече чью-то липкую руку. Только девушка хотела обернуться и «познакомиться» с её владельцем, сюрикен в форме звезды шерифа промчался прямо возле её уха, а за спиной раздался громкий хлопок, смешанный с простой ме-

лодий из трёх нот.

Перед носом Пауллин взлетели конфетти.

— Вот и они... — сюрикен, словно бумеранг, вернулся в руку ковбоя. — Поэтесса, не время мечтать! Возьми энергию света в руки и держи ухо востро.

Апполинария судорожно вздохнула и потянула нить света на себя. Цветной клубок в её ладони был полностью готов к сражению. Сама Апполинария — не то чтобы очень.

А вот Айси не ждала чужой готовности. С боевым кличем:
— ПРИКАЗЫВАЮ ВАМ ОТСТАТЬ ОТ МОИХ ДРУЗЕЙ, МОНСТРАКИ! МЫ ВАС СЕЙЧАС КА-А- А-АК!..

Что именно принцесса собралась делать с пришельцами, уточнено не было. Пару раз встряхнув кистью руки, Айси получила три клинка в виде ледяных сосулек. С довольным «Ого!» она ринулась вперёд:

— Я исследую территорию!

— В первую же игру? — хмыкнул Брейв, напряжённо сжимая в кулаке сюрикен.

— Не бойся, как-то справлюсь! — смеялась Айси, уже напрыгивая на пришельца, замахиваясь сосулькой на его осьминожкой голову.

Апполинария ждала дальнейших указаний шерифа. Ноги у неё немного дрожали, но девушка продолжала стоять, величественно подняв голову вверх. Что со стороны, скорее всего, было похоже на лебедя, внезапно заблудившегося в родном пруду.

— За мной, ребята, за мной! — скомандовал ковбой.

Поэтесса и «мальчик-мышь» мгновенно исполнили приказ. И следующий электрический разряд, и следующие пять поворотов внутри лабиринта, и первая, довольно неловкая, но всё ещё успешная атака Апполинаруии — всё прошло под пристальным контролем Брейва. В той же подконтрольной суматохе прошли... Десять минут? Двадцать? Полчаса? Усталость не давала понять, сколько времени прошло.

Хоть бы Брейв не пропустил нужную звезду на небе...

Апполинурия снова пожалела, что соврала.

И с тем, что слушала внимательно, и с тем, что юбка ей мешать не будет... Но если так подумать...

— ГРЯЯЯЯКХ! — раздалось над головой Пауллин дыхание с ароматом гнилой океанической рыбыны.

Световая нить пронзила врага насквозь, и он с хлопком разлетелся на множество кусочков цветной бумаги.

Так во-о-от... Разве это враньё, когда ты просто не говоришь лишнего? Апполинурия устало отряхнула юбку от «праздничных» остатков прищельца. Осмотревшись по сторонам, она обнаружила, что Брейв и «мышь» оторвались вперёд. Их силуэты стали маленькими точками, что вот-вот скроются за углом лабиринта. Поэтесса уже было побежала к ним, но её окликнул незнакомый девичий голос.

— Подержи мою руку-у-у! Мне страшно-о-о!

Перед Пауллин стояла русая девчонка в белом комбине-зоне. Она была то подростком, то ли уже старше Пауллин.

Лицо девочки постоянно меняло очертания. Едва заметно, но достаточно, чтобы определить её возраст стало невозможным. Фигура её тоже выглядела скорее аскетичной.

— Хо... Хорошо? Ты ведь из нашей группы?

Ты ведь та девушка из караоке, верно? — голова Апполинару кружилась от беготни, а венок из созвездий покосился набок.

— Да из группы, из группы! Тебе что, важно, откуда я там! Говорю же... — из глаз девушки покатались невероятно крупные слёзы. — Мне страшно!

— Тише... — Апполинурия сейчас ничем не отличалась от Пауллин. Кроме венка, перчаток, платья и причёски по-лучше. Это нужно было срочно исправить. Апполинурия понизила голос и молвила:

— Тише, дитя. Не нужно бояться, я сейчас тобой...

Девушка взяла незнакомку за обе ладошки.

Взглянула ей в глаза. «Дитя» почему-то коварно засмеялось. Апполинурия увидела, что глаз у девочки... две пары...

— Ну ты и попалась, дурёха-поэтессочка! — заявила девочка звонким мужским голосом, плотно сжав руки Пауллин. Впрочем, левой рукой она всё же отпустила ошарашенную писательницу и резко вырвала из блестящей копны волос волосок.

— Ой, долго помнить меня будешь, poussin mouillé! — девочка без лишних раздумий положила волос Пауллин себе на язык и вмиг его сжевала. — Всё! Было ДНК ваше, стало

наше! Что, цыпочка, не нравится?

Цыпа-цыпа...

Незнакомка с голосом паренька, теперь уже явно лет так двадцати пяти, взяла свободной рукой «глупую курочку» за подбородок.

— Как смеешь ты!..

Апполинарии не дали закончить стих.

Мощная тёмная рука потянула «целительницу» за плечо, и та, спотыкаясь, отлетела на безопасное расстояние.

Клинок чёрной рапиры был нацелен прямо в шею «девчонки с мужским голосом».

— Колись, негодяй. — Голос Брейва уже не звучал как диктор из рекламных роликов газировки. Не звучал он как голос обворожителя из низкобюджетного сериала.

Этот голос мог бы быть только у полицейского. Злого полицейского. — Что тебе надо от нашей новой подруги?

— Н-ни-ничего! И ты не можешь меня... — незнакомка упала на пол, смешно поджав колени, и сглотнула слюну. — Того этого, конфетишкой сделать! Это неприятно! И не хочу домой, не пойду! Там сыро, Пьерр сказал: «К кухне ни ногой». Nani shi ni... Ты ж знаешь, змеи у него кусочие, ух! Сжался, я знаю, что ты добрый!

— А ну живо, — шериф оставил всю эту болтовню без внимания. — Прими правдивую форму, пусть Апполинария... — Брейв посмотрел на девушку с укором и сожалением. — Полюбуется...

— Ой-йо-йо-о-о-ой... Любоваться-то есть чем.

— Девочка встряхнула головой. Слышен был звон бубенцов, таких, которые шуты обычно носят на своих шляпах. И вот перед ковбоем и поэтессой уже черноглазый мужчина неопределённого возраста. Те глаза, что расположились, как у всех людей, возле носа, имели характерный азиатский разрез.

Но каких только глаз не было у него по всему телу... От такого разнообразия уже глаза Апполинарушки разбегались.

Шевелюра мужчины по форме напоминала как раз те шутовские шляпы. А ещё, не будь они в игре, вызвала бы поток вопросов о доступности геля для укладки в магазинах.

— Ну что, что, нравлюсь тебе, *petite dévergondée*?

Апполинарушка стала такой красной и так сильно сжала руки в кулаки, что, видимо, уже хотела сама была не прочь сделать с нахалом то, что Брейву ранее даже сказать не дали. Шериф не знал французского, но рапира уже оставила поверхностный разноцветный след на шее шута.

— А ну, следи за языком, Харольд! В мою смену ты здесь никого не обидишь!

— О-о-о, а тебе она нравится? — ехидно засмеялся шут.

— А ты ей нравишься! Давай, Пауулиша, поцелуй его, покажи мне, как надо целоваться!

Апполинарушка чувствовала стыд. Такой сильный, будто его ничто не сможет успокоить. Но с этим она погорячилась.

Ведь отовсюду снова слышалось знакомое эхо.

— Приносим свои извинения за незапланированное нападение марионеток.

Компенсация за данное недоразумение — бесплатные 20 минут дополнительно к вашей сессии. Если пожелаете, можете сменить локацию, чтобы отдохнуть.

Шут замер. Вернее сказать, застыл неподвижно. Глаза его были то ли испуганно, то ли со злобой устремлены вверх.

— Пойду я, пожалуй...

— Да, пожалуйста. — В голосе Кейлена появилась... незнакомая ещё ни Апполинару, ни Паулину нота. Не оттенок загадки, не что-то вроде заговора во благо, ни даже той же строгости. Он будто забыл, что вообще собирался сказать. Тому была подтверждением длительная пауза, во время которой звёзды на стенах где-то процентов на десять утратили свет.

— Возвращайтесь на своё место. Так будет лучше для каждого из вас.

— Иди! Чтоб ноги я твоей здесь не видел! — погрозил Брейв кулаком вдогонку Харольду.

— Козёл... В следующий раз разр...жу тебя!...

— тут Брейв остановился и добавил виновато: — Кейлен, дружище, извиняюсь, само сорвалось.

Дворецкий не стал отвечать. Шумом ветра был слышен его смехок и спокойное:

— Как вы относитесь к варианту пикника на планете огромных цветов?

— Звучит невероятно романтично... — Апполиария сказала это скорее сама себе.

Собравшись с силами, добавила: — Вы ведь присоединитесь к нам, правда?

Эхом послышался нервный писклявый смех.

— Благодарю, сегодня у меня действительно много работы на ресепшене. Но...

Благодарю, очень рад Вашему предложению.

Ах да, я хотел напомнить Вам, Апполиария, что на Ваш телефон пришло новое сообщение. Я не читал его, ведь это ни разу не вежливо. Тем не менее, там значилось имя «мистер Брукс».

— Ох... Это ведь мой начальник... Можно, я выйду? Я же смогу зайти обратно сегодня?

— Да, Вы сможете это сделать. — Голос Кейлена снова стал каким-то сухим. — Отправляю Вас в реальность через три, два...

На слове «один» Пауллин уже судорожно хватала воздух, выплывая из рукотворного водоёма. Прямо на купальник она накинула любимое светло-жёлтое пальто, забыв даже о переключателе режимов одежды. Ей срочно нужно на ресепшен. Срочно...

Пауллин чувствовала, что заблудилась так же, как и вчера. Хотя нет. Что-то стало другим. Может, дело в освещении? Все бушевавшие на входе лампочки были просто ничем по сравнению с неисправностью электричества здесь. Пото-

му Пауллин почти на ощупь пыталась следовать к заветному синтетическому запаху. Вот, кажется, ей это удаётся! Ха, как необычно... Неужто Кейлен по просьбе Зои сменил освежитель воздуха?

Аромат такой свежий, натуральный, ежевичный... Хотя нет, скорее запах тёплого пластика... Но какой ещё пластик пахнет в точности как самая жгучая мята и самая сладкая вата одновременно?

Пауллин, уже слегка измождённая брожением по коридору, увидела перед собой приоткрытую дверь. В нос ей ударил новый аромат. Нет, это не может быть бассейн. Она уже достаточно далеко отошла.

И не стал бы Кейлен менять освежитель на тот, на тот, который... Если так подумать...

Совсем не нравится Пауллин.

Пауллин аккуратно вдохнула снова. Выдох.

Странно, теперь запаха резины как и не бывало. Может, если она вдохнёт ещё раз, глядишь, и жгучей мяты слышно не будет?

Пауллин так и сделала. На этот раз в только что противной мяте ей даже почудились пряничные нотки.

Не прошло и минуты, как ноги сами потянули Пауллин ко входу в новую комнату, а руки самостоятельно толкнули вперёд дверь.

Всё-таки, если там есть кто-то, то этот кто-то точно поможет Пауллин выбраться отсюда!

Войдя, девушка огляделась. В просторном зале царила практически полная темнота. Из скудной иллюминации Пауллин первым делом заметила всё те же плазменные лампы. Но что-то в них было иначе, чем в тех, на входе. Внутри каждой были не просто хаотичные разводы... Нет, там летали разноцветные звёзды, лягушки, стрекозы, снежинки... Всё это неугомонно превращалось из одного в другое. Пауллин медленно прошла мимо ламп, еле сдерживая себя от действия, приводящего в большинстве случаев к неприятному ожогу на пальце.

Девушка совсем забыла смотреть под ноги.

— АЙ!! — закричала она, подскользнувшись на чём-то круглом и пластиковом.

Только поднявшись и отряхнувшись от пыли, Пауллин заметила ещё один источник света.

Прямо в нескольких метрах перед собой она обнаружила лампу. Зелёную лампу, обклеенную различными наклейками. Свет лампы указывал на рабочий стол. И на пышную рыжую шевелюру незнакомки, сидящей за ним.

— Ой-йой-йой... Смотри не зашибись там, милочка. — Голос незнакомки оказался вполне себе женским. К тому же слегка театральным и самую малость язвительным.

В прибавок ко всему, ирландский акцент у незнакомки был в точности такой же, как у дворецкого.

Пауллин стояла, как статуя. Таинственной даме, похоже, было абсолютно всё равно.

— П-простите, а-а-а...

— Ты пока падала, небось, язычок проглотила? — шутя так, женщина продолжала что-то усердно писать в блокноте. Она не смотрела на Пауллин. А вот девушка очень хотела бы разглядеть черты лица незнакомки, но всё, что она видела, — залитую светом горбинку крючковатого носа и часть рамы квадратных очков.

— Извиняюсь. Я просто хотела спросить, как мне отсюда дойти до комнаты с бассейном?

Женщина оторвала блестящее механическое перо от бумаги. Губы её скривились в презрительной усмешке.

— По коридору назад и налево.

Она снова принялась за свою писанину и уже совсем не обращала внимания на девушку. Пауллин тоже уже собралась идти.

Но вдруг ей захотелось спросить:

— Извините, а... Вы ведь знаете Кейлена?

— Пф-хе-хе, знаю ли я его...? — женщина улыбалась, но всё ещё не отрывала взгляд от толстого блокнота.

— Я просто подумала... О том, что вы чем-то похожи...

— Это и не мудрено, дорогуша. — Было не до конца ясно, довольна незнакомка этим фактом или оскорблена.

— Погодите-погодите... — запах пьяной ежевики и ещё не сошедший образ Аполлинаруи совсем задурманил девушке голову. — Может, Вы его сестра?

Воцарилось неловкое молчание. Прервал его громкий, пе-

реливистый смех женщины.

— Ой, милочка... Ты мне ль не льстишь...

Неужели я так молодо выгляжу? — Пауллин снова застыла в ожидании продолжения ответа. — И вообще, я совсем не готова была принять дорогую гостью! — тон незнакомки сменился. Стал ласковым. Ласковее, чем у любой другой взрослой знакомой Пауллин.

Что за ерунда, Пауллин и сама давно уже взрослая!! Но обстановка в комнате и манера речи новой знакомой говорили скорее об обратном.

— Только не смейся, когда я скажу тебе, что Кейлен... — колёсики стула, на котором сидела незнакомка, все повернулись к Пауллин. — Мой любименький сыночек!

Глава 7 – Семейный бизнес рыжих

Пауллин мяла край мокрого пальто в нерешительности, широко раскрыв глаза.

Впрочем, о втором она быстро пожалела. По команде щелчка пальцев незнакомки вспыхнули причудливые лампы, цветные, в форме то ли воздушных шариков, то ли конфет «монпансье», люстры. И даже близстоящий торшер, отдалённо напоминавший слона с крыльями бабочки, одарил девушку своим светом и весёлой песенкой.

Против песенки Пауллин, чувствовавшая лёгкое напряжение в коленях от гнетущего темпа разговора, ничего против не имела. Но всей этой иллюминации хватило, чтобы заставить её тут же прищуриться и едва слышно всхлипнуть от боли в глазах.

Девушка постаралась улыбнуться, чтобы женщина этого не заметила. Старания оказались напрасны:

— Деточка, моя ты хорошая, у тебя что, слёзки катятся да покатываются? — активно жестикулируя, запричитала женщина. Она прокрутилась на стуле ещё раз и опустилась с возвышения на землю. — Вот, держи платочек! Сынуля мой, к слову, плачет редко, но и платочек-то ношу явно не для него...! Не только. Не только для него, милочка.

Незнакомка протянула Пауллин носовой платок, весь расшитый изображениями бабочек, жуков и стрекоз. Пауллин,

послушно протерев глаза, так засмотрелась на насекомых (к слову, нарисованных чересчур реалистично для простого детского узора), что и не заметила запинки в речи женщины.

— Я Вам очень благодарна, миссис?..

— Девочка, какая я тебе миссис! — женщина засмеялась, но в смехе её чувствовалась обида. — Сначала ты мне льстишь, говоришь, что я выгляжу как сестра Кейлюши... Ты б ещё «мадам» сказала, пфи, бери выше!

— Но Вы тоже можете назвать меня мисс... — Пауллин сама понимала, что спорить сразу после того, как тебе помогли, невежливо.

Хотя... Женщина сама включила яркие лампы без предупреждения.

— Перестань, сладость моя, я не так жестока, а ты не так стара! Но если уж ты, как и все мои гости, видишь во мне старушку... — на этом моменте Маргретта всхлипнула и уже вторым из кармана платком, теперь в форме совы, протёрла левый фиолетовый глаз под вторым, треугольным стеклом очков. — То так и быть, разрешаю тебе называть меня «тётушка Маргретта»!

— Хорошо? Тётушка Маргаре...

— Ты ушки чистишь? Как часто? — голос женщины стал чуть грубее и строже. Не успела Пауллин ответить или возразить, как «тётушка» продолжила, вновь ласковее:

— Мар-гре-тта. Знаешь, так ещё пицца называется!

— Тогда, Маргарита? — у Пауллин в голове будто бы мо-

лочный коктейль из мыслей смешали.

— Ты пицочку, что ли, не любишь? Я бы так и не сказала! Да только моё имя ровненько и чётенько — Ма-ргре-тта. Р произноси как обычно произносишь, не слишком увлекайся. Больше всего я не люблю, когда люди рычат!

— Тётушка Маргретта, — Пауллин поморщилась и даже немного покраснела, говоря это. От усердия или от стыда — она и сама не вспомнит. Но, получив в ответ пару одобрительных кивков, продолжала: — Скажите, Вы, если Вы мама Кейлена, то, значит, Вы тоже работаете здесь? Тоже на ресепшене? Я была тут только два раза и ещё не видела Вас...

— Дорогуша, да тебе повезло, что ты вообще меня увидела сегодня! Обычно во второй раз... — она запнулась, закусив губу, глядя в сторону. — Во второй раз... Что во второй...

Точно! Если кто-то видит меня ровно во второй раз после тестового просмотра, я дарю им... Дарю им... Бесплатное угощение!

Женщина подошла к Пауллин так близко, что чуть ли не дышала крючковатым носом в локоть девушки.

Тётушка Маргретта никогда, совсем никогда не хотела хвастать внушительным ростом и нисколько не грустила, что не может сделать так.

— Ты же останешься со мной на чашечку чая? И я не спорю, что твои друзья будут пить чай получше, так ещё и на другой планете! Но мы же не будем им завидовать, зависть — это плохо-плохо! — Маргретта громко засмеялась.

— Да, я, наверное, останусь... — флёр «Апполинарии» окончательно сошёл с девушки. Видимо, он скатился на пушистый зелёный каримат с каплями, падающими с мокрого пальто. — Вы, может, любите ванильный чай?..

— Ой, люблю, обожаю! Это самый-самый мой любимый вкус!

Уже скоро Пауллин и Маргретта сидели за вычурным пластиковым столом около дворца-лабиринта и «пруда» с такими же пластиковыми шариками. Они вели разговор, самую малость напоминавший светскую беседу. Точнее, напоминала его скованная речь Пауллин, но уж точно не бодрые ответы женщины:

— Вы говорите о том, что в целом редко выходите за пределы этой комнаты?

Извините за нескромный вопрос, но где Вы с Кейленом живёте?..

— Так в клубе, в клубе, милочка моя! Здесь есть всё и всякое для комфортабельной жизни.

— Понимаемо... — Пауллин не стала больше задавать уточняющих вопросов, хоть метафорический молочный коктейль в её голове смешался до состояния неразборчивой жидкости. Говоря о молоке, Пауллин очень понравились конфеты из белого шоколада с начинкой из клубники, черники и, кажется, шелковицы, которыми девушку угостила Маргретта. Потому Пауллин как бы невзначай взяла ещё одну, для приличия начав рассматривать блестящий фантик.

— Ты кушай, кушай, в твоём возрасте это ещё не вредно.

— хихикала женщина. — Только прожуй и скажи мне, милочка, почему тебя так удивляет наша с Кейлюшей обитель?

— Удживляетш?..

— Я же говорю, прожуй! — Маргретта раздражённо стукнула кулаком по пластиковому столику.

— Извините. Но Вы правы, этот клуб не перестаёт поражать меня... — она смущённо, с задумчивой улыбкой смотрела на разноцветные шарики в бассейне.

— Снова ты мне льстишь... — Маргретта едва слышно фыркнула и, видимо, тоже смутившись, посмотрела в сторону бассейна. Это продолжалось недолго. — Золотце... А тебе очень подходит это прозвище! Так вот, золотце моё, ты не замёрзла? У тебя всё пальтишко так и льётся вниз.

— А? Нет-нет, всё в порядке!... Вы лучше скажите, этот клуб, получается, принадлежит Вам? Наверное, очень непросто было открыть такой?

Пауллин хотела сказать «дорогой», но обсуждать деньги ей казалось даже не просто моветоном, а даже оскорбительным для такой весёлой комнаты. К слову, очень просторной комнаты... Квартира Пауллин и мансарда, где обычно проводила время Зои, вместе взятые не смогли бы с ней потягаться.

— Ой, ты только не прикидывайся, что не любишь шмотки. — Пауллин не совсем поняла суть слов Маргретты, и та поспешила объяснить. — Ко мне неделю или две назад порт-

ные приезжали. Я как раз верхнюю одежду заказывала, но размерчик-то... — Маргретта громко цокнула языком. — Не мой! По длине перестарались. А тебе, моделька, будет как раз к лицу!

Маргретта, недолго думая, направилась в соседний угол комнаты, к красно-жёлто- синему пластиковому шкафу.

— Ох! Нет-нет, не стоит! — Пауллин побежала вслед за Маргреттой, пытаясь уберечь её от необдуманных действий. — Я всё равно не смогу принять Ваш подарок!

Маргретта достала из шкафа белое пальто с золотыми пуговицами и шерстяным воротником. Пауллин не разбиралась в различных мехах, но ей почему-то показалось, что это и есть та самая, настоящая, звериная шерсть, о которой писали в учебниках истории в разделе «начало двадцать первого века». Нет, бред какой-то. Это, к счастью, самая настоящая синтетика.

— Нравится? — хитро улыбнулась Маргретта, протягивая пальто Пауллин.

— Очень... И потому я тем более не смогу его принять!

— Цыц.

Маргретта без лишних слов стащила с Пауллин жёлтое пальто и, воспользовавшись замешательством, а также тем, что девушке стало до жути холодно, натянула обновку на гостью.

— Сколько я Вам буду должна?... Я обязательно заплачу. — смирившись, спросила Пауллин.

— Пока ещё... — Маргретта помрачнела. — Ты мне ничего не должна. Мой тебе совет: за членство клуба внести не забудь до следующего месяца. А это... — она широко, чуть натянуто улыбнулась, стряхнула паутинку с нового пальто Пауллин. — Просто мой тебе подарочек! Всё равно для меня это пальто — не больше чем брак. Носить-то я его не могу, а на мусорке ему делать нечего.

— Но Вы... Вы можете отдать его в секонд-хенд! — Пауллин уже собралась с облегчением снять с себя обновку, да не тут-то было.

— Не люблю секонд-хенды. Мало ли кто это пальто потом носить будет, фи! — Маргретта поморщила нос.

Пауллин была крайне не согласна с позицией женщины. Для поэтессы сдать ненужные вещи в секонд-хенд никогда не было зазорным... И всё равно девушка со вздохом ответила:

— Тогда, как знаете, пальто действительно очень хорошее. Только это, я так поняла, не единственный его режим? Вы дадите мне переключатель или?..

— Обойдётся. — Со смесью осуждения и пристальной оценки Маргретта осмотрела Пауллин с головы до ног. — Ох, то есть я хотела сказать, я не ношу поясов! С переключателями, выключателями и другими штучками-дрючками. Не моё это, знаешь ли!

— Насколько я знаю... — тщетно пытаюсь переварить эту информацию, Пауллин нахмурилась. — Вся одежда в Америке, кроме секонд-хенда, который Вы вроде бы не любите,

продаётся только в связке с переключате...

— Деточка, поверь мне, старушке, ты ещё совсем ничего не знаешь! — Маргретта, смеясь, отряхнула руки от пыли, которую только что убрала с белого пальто. — Ты представь, как нужно эту одежду разжижить, чтобы в пояс впихнуть! А из этой жижицы, как думаешь, хорошая ткань вообще получится?

Пауллин ничего не ответила. Она внимательнее рассмотрелась во внешний вид тётушки. И правда, ткань кажется плотнее, чем у лучших вещей гардероба... Нет, не Пауллин. Что там Пауллин... Чем у лучших вещей в шкафу у Зои. И фиолетовая с зелёным отливом длинная в горошек юбка, и ярко-розовая футболка в вертикальную полосу цвета фуксии, и даже пушистые чёрные тапочки — всё это казалось необычайно приятным к телу.

— Вот, то-то и оно-то! — Маргретта, без слов поняв значение взгляда девушки, воодушевлённо всплеснула руками. — Так что бери, пока дают, не ёрничай.

Женщина иронично наклонила голову набок и, пританцовывая, направилась обратно к чайному столику. Пауллин вздохнула. Не сказать, что с облегчением. Пусть к запаху резины и жгучей мяты девушка привыкла, ей казалось, что пряничные ноты начали приедаться. Хорошо было бы сейчас снова окунуться в флорально-хлоровую воду бассейна. А ещё лучше, и это «лучше», ещё три дня назад такое привычное, теперь удивляло Пауллин, — завалиться на мягкую

кровать в своей квартире на 11-м этаже.

Пауллин зевнула. Она даже ждала бурной реакции Маргретты на это. Но внимание женщины к усталости гостьи было равно нулю.

— Я смотрю, ты у нас такая вся современная... Хе-хи! А современные девчонки все-все на работу ходят! Расскажи, кем работаешь, где?

— Я? А. Точно, меня распределили секретаршей два года назад. Взяли на фирму «Распылитель мечт». — Пауллин снова зевнула, аккуратно прикрыв рот рукой.

— Мг, правильно... То есть я так и думала! И что, нравится тебе работа?

— Не очень... — Пауллин встрепенулась от собственной фразы. Сонливость как рукой сняло. — То есть!... Я имею в виду!...

Коллектив у нас, конечно же, хороший!

— Ясенько. Значит, это то, почему ты ходишь в клуб? — Пауллин испуганно посмотрела на Маргретту. От вида женщины ей стало ещё больше не по себе. Маргретта едва заметно улыбалась, поджав губы, и смотрела на Пауллин пристально. Так, будто ответа на этот вопрос женщина ждала всю свою жизнь, при этом отлично зная, каким он будет.

— Ну, отчасти... — Пауллин проглотила комок, застрявший в горле. Не сделай она этого, он бы точно вышел словом «да» из её уст.

Маргретта издала короткий смешок. И ещё один. Этот

смех напомнил девушке Кейлена.

Но, вспомни она об этом смешке позже, Пауллин бы ясно осознала, что схожести в интонации матери и сына не было и в помине.

— Не нервничай так, от нервов морщинки раньше появляются. — Она преспокойно помешивала чай в пластиковой чашке ложечкой в форме павлиньей головы.

Пауллин ждала, когда женщина решится первой прервать неловкую паузу. Маргретта в упор не собиралась этого делать. Она поднесла чашку к своим губам, изогнутым в усмешке, и резко отпрянула от неё:

— Пфы! Пауллиша, золотце, ты бы хоть предупредила, что ванильный чай так долго остывает! Ахх! — женщина с невероятной скоростью размахивала ладонью возле своего лица, стараясь остудить ожог.

— Ох, извините, пожалуйста! — Пауллин так засуетилась в поисках чего-то холодного, что опрокинула свою чашку. Чай разлился по всему столику. Пластик недовольно поморщился. К счастью, горячий чай не разлился ни на одну из двоих. Пауллин чувствовала себя дурно. От стыда она глупо уставилась на ещё не перевёрнутую чашку Маргретты.

— Сядь спокойно. — приказала Маргретта. — Молодчинка, и спину выпрями! Знаешь, у людей с профессией, как моя... — женщина вновь усмехнулась, закручивая рыжий локон на пальце, — боль проходит куда быстрее обычного.

— Можно задать ещё один вопрос?... — Пауллин уже не

знала, что ей вообще позволено делать свободно. Она чувствовала себя ужасно скованно в роли придворной пластикового дворца.

— Вперёд и с песенкой!

— Кем и когда Вас распределили?

— Чего ж ты такой хороший вопрос в себе держала? Ведь меня распределили... — вдруг женщина с ногами залезла на пластиковый столик. И как только она, эффектно прокрутившись на месте, держа чашку над своей головой, выкрикнула: «Швабра- кадабра, крэкс-пэкс-фэкс!» — весь разлившийся ранее чай, вопреки законам гравитации, фонтанной струёй взлетел вверх, прямо в чашку Маргретты. — Настоящей волшебницей!

Пауллин не знала, что сказать, а потому всё, что она смогла сделать, — неуверенно хлопать в ладоши. Поэтессе самой нравился такой вид поощрения. Хоть бы тётушка Маргретта не сочла его унижительным...

Маргретта не стала брезговать аплодисментами. Она несколько раз встряхнула пышной рыжей шевелюрой, раскланиваясь.

— Да, настоящей волшебницей, а ты как думала?

— Это... Это так неожиданно. — Пауллин скромно улыбалась, но улыбка быстро сползла с её лица. — Но только мне моя матушка, — девушка сама удивилась этому слову. Но простое «мама» сейчас тоже виделось ей неуместным, — говорила...

Говорила...

— Ну, что она там тебе говорила, твоя матушка? — Маргретта села на место, но чай оставила в сторону.

— Это прозвучит очень глупо, я знаю... В моём городе была популярна легенда про одну ведьму, мы даже в младшей школе её проходили, и...

— И твоя матушка, небось, вечно твердила таких, как я, остерегаться? — Маргретта посмотрела на Пауллин не иначе как с жалостью.

Пауллин промолчала, закусив губу. Лицо её залилось краской. Она даже не стала кивать утвердительно. Какой в этом смысл?

Тётушка Маргретта и так всё поймёт...

— Впрочем, я могу понять её. — голос женщины стал гораздо тише. — Я ведь тоже мать... Да только у твоей мамы, как я вижу, ребёнок вполне себе здоровый.

Эта фраза тут же заставила Пауллин бросить всё смущение и даже податься вперёд:

— Кейлен чем-то болеет?

— Да, как ты знаешь, он не может покинуть стены клуба.

— П-правда?

— Да, и не сможет никогда, разве ты, — Маргретта посмотрела на Пауллин пристально и даже немного ошалело, — не знаешь?

Молчание. За ним последовал взрыв чувств, в ходе которого Пауллин вручили целых три конфеты, застегнули пуго-

вицу на пальто лучше, заставили выйти из-за стола и вывели к выходу со словами:

— Золотце, ты меня совершенно заболтала!

А у меня-то дел невпроворот, вагон и маленькая тележечка! — перед тем как захлопнуть за совершенно растерянной Пауллин дверь, Маргретта на секунду остановилась и едко поинтересовалась: — Только скажи мне, милочка... Ты какого года рождения?

— Мне недавно двадцать исполнилось...

— «Двадцать» — это, по-твоему, дата?

— Две тысячи пятьдесят пятый год...

Десятое марта!... — выпалила Пауллин так, будто глядела в шпаргалку, которую у неё вот-вот отнимут.

— Мг. — будь разум Маргретты блокнотом, там в тот же миг отобразилась бы новая заметка. — Ну иди, иди, рыбка, и не забудь — пальто ты стираешь отдельно от другого.

Хл... Хлоркой не стираешь! — дверь в мастерскую волшебницы с резким скрежетом закрылась. Мятный, с пряничными нотками запах в коридоре постепенно угасал. А впечатление — нет...

Оно так быстро не уйдёт. И сколько бы Пауллин ни пыталась промыть нос, придя домой, странное чувство внутри так запросто не заглушить.

Девушка ещё раз посмотрела на обновку.

Потрогала плотную, такую непривычную на ощупь ткань. Затем прошла пальцем по воротнику. На нём осталось

несколько светло-коричневых ворсинок. Ха... На ощупь и впрямь то же, что погладить зверька.

Хорошая синтетика.

Мигающая лампочка в коридоре сейчас горела куда слабее, зато стабильнее.

Пауллин старалась следить за дорогой внимательно. Она осторожно двигалась вперёд, не забывая время от времени обратиться за тактильной подсказкой к стене.

И вот она уже слышит знакомые голоса друзей. Доносятся они из главного холла ожидания. Пауллин не знала, сожалеет ли о том, что она не воспользовалась дополнительными двадцатью минутами фильма. Впрочем, краткий пересказ сюжета она наверняка услышит по дороге домой.

— Скажу честно, приятели, всё мне в этом клубе нравится, — говорил Майк, отпивая из квадратного стакана большой глоток коктейля. — Да только ром-кола, как кажется мне, на вкус чуть лучше, когда в ней есть ром. — Майк дружелюбно засмеялся, глядя на парня в наушниках. Наушники давно ждали фиолетового паренька на рецепшене.

Но прежде чем он их забрал, около кассы была разыграна небольшая комедия под длинным названием «Подпишите расписку о получении и, пожалуйста, перестаньте возражать». Благо, финал у этой истории вышел более чем благополучный.

— Тебе фортит! — засмеялся в ответ меломан. — Ежевика без энергоса — фе и бе!

— тем не менее приятели весело чокнулись стаканами, такими разными по форме и содержанию, но абсолютно идентичными по звону стекла.

Пауллин не любила алкоголь, а потому и поддержать разговор без вразумляющих лекций, на которых у неё сейчас не было сил, не смогла. Взгляд её снова был прикован к дворецкому, который сменил своё привычное расположение за кассой с билетами на барную стойку.

И в этот раз он, похоже, заметил взгляд девушки первым: — Может, Вы бы тоже хотели что-нибудь заказать? — он наклонился к Пауллин через перламутровую столешницу. — Так как Вы не воспользовались двадцатью минутами дополнительного времени, Вы можете за ту же сумму заказать любой из предложенных далее напитков: крем-содовую, сливочно-кофейный моктейль, пина-коладу...

— Мистер Кейлен... — Пауллин на секунду запнулась. — Какой бы коктейль посоветовали Вы?

— Я бы посоветовал лично Вам крем-содовую. Этот коктейль считается классикой и возник в Соединённых Штатах ещё...

— Простите, Вы немного не так меня поняли.

— рука Пауллин сама собой потянулась к собственной пряди волос, но вместо кокетливого закручивания девушка стала нервно её теревить. — Я имею в виду, я бы очень хотела попробовать то, что больше всего Вам нравится. Наверное, я не так сказала, и Вы потому и не поняли. Я очень пло-

ха в уточнении вопросов...

— Это не стоит Ваших волнений. Но я хочу сообщить Вам новость, которая, боюсь, будет для Вас не совсем приятна. — Кейлен упорно смотрел на одну из блестящих бутылок.

Говорил он ещё быстрее обычного. — У меня нет любимого коктейля. Пока ещё нет. Но Вы всегда можете сказать, какой коктейль мне стоило бы полюбить. — Пауллин чуть непонимающе подняла вверх брови, на что Кейлен поспешно ответил, уже повернувшись к девушке с вежливой, напряжённой улыбкой: — Попробовать. Вы можете посоветовать мне Ваш любимый вкус. Скорее всего, он станет и моим фаворитом. — Пауллин показалось, что взгляд дворцового буквально на миг метнулся в сторону Майка и его крашеного товарища. — Одним из моих любимых вкусов гарантированно.

Пауллин не знала, как ей лучше ответить.

Может ли такой непривычный ответ быть обусловлен болезнью Кейлена? Его мама не уточнила, что его заболевание не связано с неврологией...

— Ох, ну я, на самом деле, редко пью коктейли... Не так давно, в другом клубе... — Пауллин почудилось, что на словах «другой клуб» Кейлен взглянул на неё иначе. Как-то обиженно, что ли? Но улыбка всё ещё была на лице парня, так что девушка продолжила уже тише: — Зои купила коктейль «Голубая лагуна», и я с ней за компанию... Он вкусный был, так ещё и со съедобными блёстками, но последнее, мне ка-

жется, — она усмехнулась,

— просто особенность всех напитков того клуба.

Кейлен какое-то время молчал, стоя неестественно ровно. Начал он свой развёрнутый ответ фразой:

— Хороший выбор. Я обязательно попробую этот коктейль. Вы бы хотели заказать «Голубую лагуну» и сейчас? — неопределённого цвета глаза дворцового прищурились за стёклами каплеобразного пенсне. Пауллин была так растеряна, что кивнула автоматически. — Отлично. У нас как раз есть в наличии все нужные ингредиенты. — Вскоре механические руки, а именно такие, установленные по всем местам клуба для обслуживания клиентов, смешивавшие все напитки в кинотеатре, протянули Пауллин её заказ. К удивлению девушки, «Голубая лагуна» здесь тоже блеснула и в целом была похожа скорее не на водоём, а на переливающееся всеми оттенками синего звёздное небо. Пауллин не смогла сдержать удивлённое «Ха...», глядя на такое чудо барменского мастерства.

— Я очень надеюсь, что Вам понравится эта вариация напитка. — Кейлен коротко поклонился и, видимо, чтобы не слишком напрягать Пауллин своим присутствием, скрылся за другой стороной круглой полки с сиропами.

Пауллин меланхолично вздохнула. Да, коктейль теперь у неё... Но Кейлен ушёл.

Нужно было предложить ему выпить первому из своего стакана... Пауллин было очень интересно лично увидеть его

реакцию на новый вкус. Эх. А как было бы хорошо, если бы трубочек в стакане было две, тогда они могли бы пить оттуда вместе...

Пауллин постаралась как можно скорее остановить подобные мысли. Благо, Зои была уже тут как тут.

— О, ты что ли тоже «Лагуну» взяла? Хи-хи!

Сразу видно, что мы с тобой лучшие подруги!

— коктейль Зои уже был выпит наполовину.

— Погоди-ка... — Зои недоумённо замерла с коктейлем в руках. — Почему у тебя тут есть блёстки, а у меня нет? Это мне, получается, не доложили?!

— Зои, успокойся и садись рядом. Блёстки...

Их нужно было заказать отдельно, вот, да. — Пауллин не хотела, чтобы из-за такой мелочи её подруга учинила целый скандал. — Если хочешь, попробуй у меня, отличается ли вкус.

Упрашивать Зои не пришлось.

— М-м-м... Нет, ну знаешь, вроде как то же самое. — она на минуту задумалась, надпив из бокала Пауллин. — Но вот, знаешь, есть какой-то кисленький привкус... Или нет!

Такой щекотный вкус!

Зои вернула Пауллин её законный заказ.

Пауллин взяла со стойки другую трубочку, заменила ею использованную и тоже сделала глоток. Эта вариация ей действительно нравилась больше. И пусть Пауллин не могла сказать почему, ей, благо, не было нужды в этом перед кем-то

объясняться.

Зои допила свой коктейль на удивление быстро, отчего у неё началась икота.

— Ик! Пауллин, ты пойдё-ик! Пойдёшь же вместе с нами? Декстер сказал, что пойдёт на трамвайную остановку, а я на таких давно не была!

Пауллин хотела возразить, что трамвайная остановка — далеко не самое живописное место на Земле. Но она лишь улыбнулась устало:

— Зои, можешь, пожалуйста, сказать Майку и Дерек... В общем, нашему новому приятелю, подождать меня у входа, если можно? — умоляющим шёпотом она добавила: — Мне очень нужно кое-что сказать Кейлену.

Зои ещё с минуту размышляла над просьбой подруги. Или, может, она просто задумалась о своём. Ведь вскоре она кивнула и достаточно громко заявила:

— Договорились. Шериф Майк, Пауллин просит подождать её у входа!

Вся компания, за исключением Пауллин, ещё какое-то время обсуждала прошедшую игру.

Девушка Декстера периодически с любопытством поглядывала в сторону поэтессы. Та почти не замечала этого. Она прокручивала в голове то, как именно она...

Нет, не прочитает вслух. Ни в коем случае.

Просто нужно придумать способ передать Кейлену стихи на компьютер клуба. На касе ведь есть стационарный?

Она очень надеялась, что на этом, может, и не существующем стационарном компьютере есть электронная почта.

Пауллин нарочно растягивала удовольствие от напитка. Это было частью её нехитрого плана. Но как только девушка осталась в холле одна, внезапно почувствовала лёгкую дрожь по телу. Ей не было холодно, обложка согревала лучше, чем любое другое пальто нового покроя, в этом тётушка Маргретта была права. Дрожь шла от волнения.

Конечно, она осталась одна рядом с тем, кто, может... Со всем немного... Да что тут таить.

С тем, кто ей не безразличен. Но почему глаза этого небезразличного человека теперь кажутся чуть пугающими?

Совершенно фиолетовыми или даже слегка розоватыми?

Может потому, что Кейлен сейчас не смотрел на неё? Может, так отблёскивает в его пенсне одна из стеклянных бутылок?

Погодите-ка, кажется, Кейлен собирается снять его с носа! Нет. Он всего лишь его поправил.

— Извините, но я должен вновь напомнить Вам, — говорил дворецкий ещё тише обычного, — что клуб закрывается в полночь. У Вас есть ещё двадцать минут, чтобы собраться. — Он улыбнулся девушке, но быстро развернулся к ней спиной, выходя из-за барной стойки. — Также попрошу учесть, что Вы забыли остальные свои вещи в комнате с бассейном.

Пауллин было не по себе. Она чувствовала, что у неё не только краснеют щёки, но и холодеют руки.

— Вы хотите, чтобы я Вас проводил?

Мысли о старых стихах напрочь выветрились из головы Пауллин. Сейчас она могла бы с лёгкостью сочинить новые. Да только все их зачатки получались то ли до тошноты слащавыми, то ли и вовсе мрачными.

— Да... Спасибо Вам большое.

По коридору они шли молча. Пауллин всё хотела заговорить с Кейленом, но мигающая вдали лампочка сбивала её с толку.

Молча они шли и по дороге обратно в холл, когда Пауллин уже полностью переоделась.

— Спасибо ещё раз за Ваш визит в это скромное место. — мягкий голос дворецкого прервал тишину. — Я действительно рад видеть Вас во второй раз и надеюсь, что скоро увижу Вас снова.

— Я тоже рада Вас видеть, мистер...

— Прошу Вас. — Кейлен на полшага приблизился к Пауллин. — Называйте меня просто по имени.

— Кейлен, я... — рука Пауллин хотела снова потянуться к собственным волосам. Но направила её к совершенно другим, рыжим кудрям.

Видимо, Пауллин не совсем поняла дворецкого. Неправильно. Превратно. Плохо.

Кейлен тут же отпрянул от Пауллин, отчего она, спотыкаясь, упала. Упасть она должна была в его объятия. Но упала она... В воду.

Нет, не в воду. В свет? В поток ветра? Да что угодно, только не на землю. И не в руки. Не на одежду, не на тёплую кожу рук.

Только Пауллин успела что-то осознать, как поток неизвестной материи вытолкнул её обратно. Перед её глазами стоял Кейлен.

Лицо его выражало лишь печаль. Он даже не попытался спрятаться за привычной маской учтивости, не показал свои забавные передние зубы.

— Кейлен... — голос Пауллин дрожал. — Мы ведь сейчас в симуляции? Да?

— Я приношу извинения. — Кейлен махнул рукой, и она, до этого чуть деформированная, снова приняла привычные очертания. — К моему сожалению... Нет.

Глава 8 – Что он такое?

Пауллин не понимала ровным счётом ничего. Если до этого в её голове творилось неведь что — то коктейли смешивались, то мотыльки летали, то перемигивались между собой сломанные лампочки...

Всё это погасло, затихло, перестало бурлить, оставив в голове девушки лишь гнетущую пустоту. Пустота постепенно начала заполняться чем-то новым. Чем именно — Пауллин пока тоже не могла понять.

— П-погоди... Погодите, мистер Кейлен. — Кейлен ждал, глядя на Пауллин всё так же опечаленно. — Значит, Вы тоже волшебник?

Как и Ваша мама? — Пауллин невольно попятилась назад. — Маргретта вообще... — она машинально сжала в руках копну своих волос с чёлки, приложив руку ко лбу. — Кем она вообще Вам приходится на самом деле...? — ноги девушки потихоньку шли в отступление, но Кейлен следовал в ту же сторону, подходя всё ближе. По его лицу было ясно — не чтобы навредить. По крайней мере, его взгляд, теперь уже без сомнения розовых глаз, казался заботливым, удручённым, обеспокоенным. — А вдруг только кажется... — самым тихим из возможных, шёпотом проговорила Пауллин.

— Нет, Вам не показалось. — Кейлен перестал стреми-

тельно приближаться к девушке.

Может, потому, что и Пауллин, взяв себя в руки, остановилась на месте, со смесью надежды и страха глядя на дворецкого. — Маргретта действительно приходится мне родной мамой. И, к сожалению, я не волшебник, я только учусь. — Он издал короткий фыркающий смешок. Нос его в этот момент смешно поморщился. Пауллин, сама того не осознав, уже не видела в нём опасного хищника, каким дворецкий виделся ей в эти нелёгкие полминуты. Как она могла быть такой глупой... Разве кролики бывают хищными? — Я хочу выразить свои сожаления по поводу того, что напугал Вас. — Кейлен поклонился в два, а то и в три раза глубже, чем обычно, и уже в поклоне, глядя в пол, сообщил: — Моё нынешнее состояние обусловлено несчастным случаем, произошедшим со мной... Пять? Семь?... Десять. Извиняюсь, ровно десять лет назад. — Дворецкий вышел из поклона и, стоя так, сложив руки за спину, продолжил: — Я очень хочу объяснить Вам всё. Но клуб закрывается в полночь, и я не могу ничего с этим поделать. Я очень надеюсь, что Вы сможете простить меня...

— Мистер Кейлен, — голос Пауллин напомнил ей самой Апполиналию. — Я, конечно же, прощаю Вас, но... Я сама надеюсь, что Вы действительно... — она сделала пару глубоких вдохов. Уже во рту она чувствовала привкус кислой жвачки и лёгкое жжение флоральных парфюмов. — Всё мне объясните.

Кейлен покорно склонил голову и усмехнулся с таким нежным снисхождением, что Пауллин ещё сильнее засомневалась, знает ли его на самом деле:

—Я буду ждать Вас завтра или в любой другой удобный для Вас день. Если говорить чуть более прямо, я буду очень ждать...

Именно Вас. — Кейлен сам, добровольно прикоснулся к руке Пауллин. Так мимолётно, что она лишь почувствовала неясную влагу, тёплый луч света и дуновение ветра на своём мизинце, прежде чем раздался бой часов. Вернее сказать, нечто отдалённо напоминавшее мелодию будильника. Кейлен тут же восторженно, отпрянул, даже отскочил вбок, тем самым давая Пауллин пройти к выходу из клуба.

—И я очень прошу Вас, не нарушайте пункт соглашения членов клуба о неразглашении привилегий ВИП-гостей. — Пауллин слышала любимый голос уже далеко позади себя. Ей нужно уйти из этого места. Мало ли, что произойдёт, не успеет она добежать к выходу к концу мелодии.

Лишь выскочив на улицу, переведя дыхание и ощутив, как на голову ей падает подозрительно твёрдая капля дождя, Пауллин подумала: «Нехорошо я поступила с ним. Совсем нехорошо».

Ещё некоторое время понаблюдав за тем, как ледяные капли дырявят мягкий снежок, лежавший на земле ещё со вчерашнего дня, она измождённо огляделась по сторонам.

Вся весёлая компания уже ждала Пауллин за углом. Там,

где был припаркован мотоцикл Майка, а рядом удобно расположились аэродинамические коньки новой парочки знакомых. По правде сказать, удобно было в этой ситуации только конькам, потому как их испачканная в дорожной пыли подошва упиралась прямо в вычищенный корпус байка.

Пауллин подошла к друзьям ближе. Но разумом она всё ещё стояла в стороне. Даже лучше, что Майк увлечён перепалкой с... Как там его, Денизом? Даже хорошо, что Зои пытается узнать контакт новой знакомой, уже в третий раз получая едва прикрытый отказ. Даже радостно, хоть на радость сейчас и нету никаких сил, что Пауллин попросту не замечают. Да, ей радостно! Она сейчас совсем не готова к вопросам...

—Пауллин, — Зои внезапно взяла подругу под руку. — Ну скажи, скажи, как прошёл твой поэтический вечер? — на слове «вечер» тембр голоса Зои заметно понизился, а тон стал походить на диктора в нехитрой романтической комедии.

—Я... — Пауллин поджала губы. За эти два непростых диалога вся помада на них уже была съедена. — Да, я... Прочла ему несколько... Ему не очень понравилось.

—Правда? — Зои нахмурилась. Сейчас она не дулась наигранно, не поджимала губы. А потому Пауллин ожидала дальнейшей реакции подруги с напряжённой улыбкой:

—Какой дурилка! Дуралей он самый настоящий! — Зои раздосадованно пнула заледеневший комок снега на земле.

— По- другому я просто не знаю, нет, Пауллин, я действительно просто не знаю, как ему могло не понравиться! Это же... Ты очень хорошо пишешь! Что именно ты ему читала?

— к счастью, Пауллин не пришлось отвечать.

— Да блин! Что бы ты ему там ни прочла, мне всё у тебя нравится!... Ты знаешь, я не люблю ругаться, но он просто-напросто!...

—Зои, — Пауллин хотела как можно скорее осадить подругу. — Мы ведь не можем решить за человека, что ему любить! — воскликнула поэтесса и сама тут же усомнилась в своих словах. За «человека» они решать и правда не могут. Но человек ли Кейлен? Человек же? Человек...

—Пауллин... — Зои с осторожностью протянула руку в сторону подруги. — Ты какая-то сегодня нервная... Скажи честно, он ведь ничего глупого не делал? Скажи, что нет!

—Нет же! — Пауллин поспешно прикрыла рот обеими ладонями и, смутившись, добавила:

— Знаешь, лучше я объясню тебе всё в машине. Если ты не против.

—Как знаешь, — Зои запнулась. — Но если что-то важное, то лучше всем нам рассказать! Вместе думать веселее.

—Не думаю, что они вообще захотят думать об этом... — заметила Пауллин уже чуть мрачнее. И в кои-то веки точно знала, что она права. Она сама бы не желала сейчас думать об этом всём.

—Приятельницы, вы как обычно своим ходом? — Паул-

лин вздрогнула, когда Майк подошёл, похлопав обеих по-друг по плечам.

— Тут распогодилось чутка, и Декстер с Ниной могут на коньках добраться, им недалеко. — И вправду, ледяной дождь прекратился, а снег на дороге, в свою очередь, в большинстве своём растаял.

—Ой, да! Спасибо, что сказал, шериф. — Зои в шутку отдала Майку честь. — Нам с Пауллин тут нужно кое-что обсудить... — поэтесса на миг взглянула на Зои с лёгким осуждением, но та, похоже, не обратила внимания. — Мы вдвоём поедem. — Она взяла с пола свою сумку в форме головы полярного мишки.

Зои, с загадочной улыбкой, поправила один из голографических магнитных значков на щеке медведя. И, бодро распрощавшись с Майком, потянула Пауллин за руку в сторону машины.

Поэтесса не сопротивлялась. Но печальный вздох её был тяжёлым.

Пауллин умела выразить мысль в стихах. Но не в прозе. А устный пересказ ей, судя по всему, предстоит долгий и сбивчивый.

—Это... А к нам вчера мастер приходил!

Хочешь, радио включу? — девушки ехали по сверкающей неоновыми отблесками мокрой дороге молча. Уже с пять минут. До дома Пауллин, куда Зои планировала подвезти подругу, оставалась три четверти пути.

—Если ты хочешь. — Пауллин грела руки о пушистые рукава нового пальто.

—Я тихонечко!... Чтоб ты и рассказать потом могла. Кстати, ты когда это вообще сделать собираешься? — тон Зои был самую малость обиженным.

—Ох, да тут и рассказывать особо нечего, — начала Пауллин неуверенно. Она презрительно скривилась своей же лжи и поспешила отвернуться в сторону противоположного от «голубоволосого водителя» окна.

—Что, прямо совсем ничего? — канючила Зои и, хитро смеясь, добавила: — Знаешь, я тебе не верю! Нисколько! Ты даже пальто откуда-то взяла, а откуда — не говоришь! — Тут Зои спохватилась и уже с беспокойством поинтересовалась: — Ты же не взяла чужое случайно? Может, ты в гардеробе перепутала? Давай вернёмся и отдадим!

—Ну Зои, я всё-таки не такая рассеянная... — Пауллин впервые за остаток вечера тепло и робко улыбнулась. Поэтессе не оставалось ничего, как под аккомпанемент тихой музыки со словами, понятными только её подруге, да и то лишь отчасти, поведать всё, что произошло с «почти Апполинарией» в клубе. Проза действительно давалась Пауллин тяжело. Зои только спустя несколько «абзацев» поняла, что её выкрики «Ого!», «Ух ты!», а также «Какая смешная...» и «Жутко-о-о!» не подбадривают автора, а только сбивают с толку. Когда рассказ был окончен, девушки уже практически подъехали к знакомой «двадцати-двухэтажке». Её очертания уже

виднелись вдалеке.

—Только я тебя очень прошу, — Пауллин ещё не дождалась окончательного вердикта подруги, но уже начала жалеть о том, что, пусть и не в деталях, раскрыла ей тайну Кейлена. — Ни слова никому, а тем более в клубе!... Обещаешь? — руки поэтессы были сложены в умоляющем жесте, а светло-голубые глаза Пауллин с самой искренней из надежд глядели на Зою.

Зоя просто не могла ответить на этот взгляд иначе, как приободряющей улыбкой, но в голосе её чувствовалось сомнение:

—Да ты не волнуйся! Не то чтобы у меня в Нью-Йорке были ещё лучшие подруги, кроме тебя. А секреты только лучшим доверяют! А этот — Зоя два раза постучала по рулю машины, погрозила пальцем, сделала вид, будто застёгивает рот на замок-молнию.

После проворачивает возле щеки воображаемый ключ и выкидывает его в неясном направлении. — Так вообще, сохранию навсегда, даже если решу стать железной, как Нэнси! — Пауллин утвердительно кивнула. Она улыбалась благодарно. Но, вжавшись плотнее спиной в переднее сиденье, она глядела на мерцающий, переливающийся всевозможными красками, искусственной, «наколдованной» человеком радуги, ночной город... Скорее обеспокоенно.

А пусть. Пусть и вывески торговых центров сверкают, приглашая внутрь каждого. А биллборды привлекают ровно

то количество внимания, чтобы люди не заглядывались на них до боли в глазах. И пусть ледяной дождь снова стучит по крыше машины. Раз даже электрокар может быть другим, из кабриолета стать вполне обычным автомобилем... Пауллин будет надеяться, что Зои всё-таки сможет из капризной принцессы вновь превратиться в достаточно понимающего человека.

С подругой Пауллин вскоре распрощалась.

Зои, весело помахав на прощанье и ещё раз проделав ритуал с «ртом на замок», уехала к себе домой. Вероятно, они увидятся завтра.

А может, сейчас она уходит на целых три дня до выходных. Но вот впечатления... Нет, Пауллин знала. Знала наверняка, что они уйдут лишь тогда, когда их следы останутся стихотворной тропинкой на бумаге.

...

«Аромат как шум дождя...»

Пауллин зачеркнула эту строку плавным движением кисти руки. Ей сейчас не хотелось писать в заметках. Эти мысли, казалось, были достойны бумаги. Так казалось Пауллин, пока не пришло время эти самые мысли на бумагу выложить.

«Твоё появление, словно мелодия,»

Слишком прямо. Ведь это именно то, что она видела и слышала сегодня.

В другой день такая метафора казалась бы свежей. Сейчас свежим был только аромат геля для душа с эссенцией алоэ,

царствовавший в маленькой, при этом не слишком уютной ванной комнате. Пауллин стояла с блокнотом в руках, оперевшись спиной на внешнюю стеклянную стенку душевой кабинки. На девушке уже была её любимая белая, с золотым отливом и простым узором пижама. Куплена она была в секонд-хенде года два назад.

И почему «тётушка» их так не любит? Она отнюдь не похожа на женщину глупую.

Пауллин усмехнулась своей мысли. Она, как всегда, не заметила, что стала аккуратнo жевать край ручки, будто какое перо.

«И лишь одно... — глаза Пауллин загорелись энтузиазмом. Теперь она напишет самый лучший... Да, да, самый лучший из своих стихов! «появление твоё, Для меня знаменует рассвет.

Музыкально оно, И как будто зовёт Меня новый увидеть свет».

Пауллин ещё раз прошлась глазами по этим строкам.

«Музыкально оно, и как будто зовёт...»

Пауллин моргнула несколько раз в неверии.

Ещё вчера она бы написала что-то вроде «и пусть же музыка звучит, и птица-робот пусть летит...», но сегодня...

Нет, сегодня ей уже точно пора идти спать.

Пауллин, ещё раз умывшись, смывая весь жар с лица за день, направилась в спальню.

Там, на тумбочке возле выстиранной ещё со вчерашне-

го вечера постели, лежало три предмета: будильник в форме солнца, упаковка снотворных леденцов, которые в свете будильника смотрелись завораживающе, поблёскивая мятной синевой, и мобильный телефон.

Девушка, чуть поразмыслив, вынула из ячейки леденец, всё так же задумчиво положила его в рот, предусмотрительно сев на кровать. Действие снотворного должно прийти с минуты на минуту.

Но Пауллин отнюдь не ожидала, что так скоро придёт не оно, а новое СМС на её телефон. Пауллин с недоумением посмотрела в сторону гаджета. СМС ей приходят только от мобильного оператора и самого Совета Четырёх Контакттов.

Последние вообще приходят всем и каждому, когда Совет планирует день ливня, учебную пожарную тревогу или же вежливо просит обновить свои паспортные данные.

Это происходит редко. Это всё происходит с утра...

«Пользователь, отправивший Вам это СМС, включил режим «временный чат». Данное сообщение удалится для всех спустя 5 минут».

Пауллин застыла, приоткрыв рот, и леденец чуть было не выпал из него. Впрочем, девушка так и так его поспешно выплюнула.

Ей нельзя спать. Ведь это сообщение пришло явно не от бота и не от мошенника.

Глава 9 – Ныряя глубже и глубже

"Здравствуйте, дорогая Пауллин.

— Дорогая... — Пауллин хотелось верить, что за этим словом стоит что-то большее, чем простая корпоративная вежливость. Опыт её собственной работы не позволял этой надежде развиваться. — Наш клуб пишет Вам, чтобы ещё раз принести свои извинения за оплошности персонала, совершённые сегодня вечером.

— Если это письмо пишет сам Кейлен, то у Пауллин есть все причины стыдиться своей жестокости.

— Стоимость сегодняшнего сеанса не будет включена в оплату Вашего ежемесячного членства в качестве компенсации. Мы будем ждать Вас снова в ближайшее время.

— Пауллин пыталась прочитать последнюю фразу, но её глаза уже слипались под действием-таки растворившейся половины леденца. Получалось то «Жестокий Бан вчера», то ли вообще неясное «Жофтогошего Бак ветерана».

— Хорошего Вам вечера... — вяло прочла Пауллин сквозь одолевающий её сон.

— М-м-м... И Вам хорошего...

Голова Пауллин опустилась на подушку, а руки, ещё на мгновение инстинктивно схватившие её мягкий край, ослабли. Пауллин заснула.

Сновидений сегодня не было. Ни одного сюжета.

Оно и к лучшему.

...

Только Пауллин успела выйти из лифта в родной коридор третьего этажа, как её чуть было не сбил с ног запыхавшийся коллега. В руках у коллеги чего только не было — графическая доска, два бумажных стаканчика с кофе, несколько флешек и даже маленький вазон со светящимся деревом-освежителем на батарейках.

— Доброе утро, Джейкоб!...

— Пэнни, я тебя прошу, не путайся под ногами! Я тут дело, между прочим, делаю. — Джейкоб даже не потрудился взглянуть на Пауллин и, с громким грохотом массивных подошв, зашагал в своём направлении.

Пауллин ещё какое-то время провожала его обиженным взглядом. Девушка прищурила глаза. С этими ботинками и растрёпанной чёрной шевелюрой... Этот заносчивый секретарь вице-заместителя мистера Брукса — вылитый космический пират.

Пауллин мысленно провела линию света в воздухе. По неясной случайности фантазийная линия прошла прямо сквозь пиджак Джейкоба, пронзив его подобно мечу. А пока Пауллин уже открывала дверь «телефонно-документного цеха», воображаемый луч ещё несколько раз хлестнул коллегу где-то в районе поясицы.

Хорошо, что настоящий вице-секретарь этого не знает.

На этот раз стол Пауллин был свободен от посторонних

зеленоволосых модниц из отдела. А потому Пауллин, вздохнув с облегчением, направилась к своему рабочему месту. Звуковая изоляция включена, классическая музыка в наушнике, пока не поступили звонки, таблица с данными уже на экране.

Пошарив рукой возле панели управления в поисках забытой со вчерашнего дня электронной ручки, секретарша обнаружила на столе неопознанный пушистый объект. Пауллин ещё раз провела пальцем по ярко-зелёному мохнатому кубику, прежде чем резко убрать руку от чужой вещи.

Пауллин вспомнила, что недели две назад она видела такой кубик на билборде. На рекламном билборде гигиенической помады, кажется... Чьё это может быть? Не пойдёт же Пауллин спрашивать у каждой девушки, а может, и парня, кому эта помада принадлежит!

Секретарша чувствовала, что ситуация вынуждает её идти на крайние меры.

Пауллин чуть трясущейся рукой нажала на кнопку слева панели. Тут же из отверстия в столе возник прозрачный левитирующий микрофон. Лёгкая музыка в офисе прервалась. Пауллин не ожидала, что ненароком лишит всех сотрудников музыкального сопровождения. Потому она проговорила как можно быстрее, стараясь не терять чёткость речи:

— Кто-то оставил зелёную помаду фирмы... «Эклипс»? Эклипс, да... Фирмы «Эклипс» на столе секретаря. Просьба к владельцу подойти и забрать её. — Пауллин сделала глу-

бокий вздох и тихо, на одном дыхании, закончила: — Всем остальным хорошего дня и приятной работы...

С чувством выполненного долга Пауллин нажала на ту же кнопку повторно. Микрофон исчез в дебрях столешницы.

Большая часть сотрудников приняла пожелание «приятной работы» молча, как данность, и безразлично вернулась к прерванному объявлением Пауллин делам.

Но кое-кто из сотрудников игнорировать сообщение явно не собирался. Это были две удивительно похожих с лица подруги. Отличались они лишь тем, что одна из них была выше второй на две головы и носила берет, отчего их разница в росте была ещё разительнее. За ними шла та, кого во время вчерашнего казуса случайно посвятили в тайную жизнь Пауллин как поэта. А именно Лайма.

— Пауллиша, будь другом, отдай помаду нам! Тебе это ничего не стоит!...

— А помада денег стоит! Мы тебе заплатим!

— Сколько возьмёшь? Пятьдесят достаточно? У меня с собой!

— А у меня 70, посторонись, подружка, я заплачу.

— Эй-йе! Ты только поделись!

Пауллин то растерянно поднимала голову выше, то опускала взгляд на уровень подруги ниже.

— Раступились, вы... — Пауллин стыдливо отвернулась, как бы не слыша последующих колкостей, которые её явно не касаются. Голос Лаймы был не похож на её привычный

мелодичный говор:

— Вы кого из себя возомнили, пфы! Пауллин, это моя помада, я даже корпус подписала.

Пауллин несмело потянула руку к помаде:

— Да бери уже.

Пауллин хотела показать, что такое обращение ей не по нутру. А потому тихо хмыкнула и протянула помаду Лайме со словами:

— Я, честно говоря, не совсем понимаю, почему ты опять села за мой стол...

— Типа, вот по-твоему, было бы лучше, сядь за него эти две! — Лайма резким движением выхватила помаду из рук Пауллин.

Хорошо, что секретарша не носила дорогого маникюра. Длинный ноготь в этот момент точно бы сломался.

— А почему вообще!... Я имею в виду, по какой причине за него вообще должны садиться другие люди?

Лайма равнодушно нанесла светло-синюю помаду на губы. Поджав губы, чтобы распределить краску равномерно, заметила уже в привычной своей манере:

— Пауллиш, вот как знала, что помадку надо было оставить... Не смотри на меня так, я ж имею в виду, как напоминание! Тебя же мистер Брукс хотел видеть в своём кабинете. Час назад мне говорил, сказал ещё — придёт Пауллин, передай...

Лайма посмотрела в сторону камеры наблюдения, на-

ходившейся на потолке, достала из кармана ярко-зелёных джинс жвачку. Лайма беззаботно надувала из неё пузырь, когда Пауллин уже суетливо собирала нужные флешки и материалы.

Не идти же на встречу с пустыми руками.

— Пауллинчик, ну ты не зли-и-и-ись! Хочешь жвачку? Ты такая честная, такая хорошая, вот, помаду мне отдала.

— Да не за что... Да, вообще пустяки. — хмуро отозвалась Пауллин, уже выходя из-за стола и поправляя бирюзовый галстук рабочей униформы.

— Ну ты такая тучка, ну не могу!!

Лайма предприняла попытку на радостях обнять секретаршу. Та, в свою очередь, терпеливо вынесла этот «акт единения», даже похлопав для приличия Лайму по спине.

Луч света хорошенько бы по этой элегантно изогнутой спине вломил...

Глупость! Ей тоже пора заняться делом.

Не прошло и двух минут, как Пауллин, предварительно сделав пару глубоких вдохов, постучала в кабинет мистера Брукса.

— Войдите.

Пауллин заметила, что эта привычная фраза прозвучала куда тише обычного. А потому, нервно поведив плечами, прежде чем зайти, девушка начала свой доклад со слов:

— Доброе утро, мистер Брукс. Я пришла спросить о том, может, Вам что-нибудь нужно? Может, принести Вам чай,

кофе?... — Пауллин вовремя остановилась. Продолжила она уже, глядя в пол, плотнее прижав захваченные со стола бумаги к груди: — Лайма передала мне, что Вы ждёте меня в кабинете.

— Садись, Флери.

Пауллин почувствовала, как кровь резко отходит от лица, когда её назвали по фамилии. То ли это чувство, то ли приказ начальника и усадили девушку на стул напротив рабочего стола мистера Брукса.

— Как давно Лайма сказала тебе зайти ко мне?

Пауллин не знала, что и отвечать. Ей не хотелось подставлять коллегу.

— Лайма... она... Я ещё какое-то время собиралась!... В целом... — Пауллин замолчала, проводя в уме некоторые калькуляции. — Она сказала мне об этом семь минут назад. Да, семь, ровно семь минут.

— Странно, — тяжело вздохнул мистер Брукс, напряжённо ища глазами что-то на левитирующем экране. — Сведения с камеры показывают, что в офисе ты уже минут десять, а Лайма подходила к твоему столу минуты две назад... — Мистер Брукс усмехнулся, отчего его густые усы приподнялись. — Не волнуйся, ни тебя, ни Лайму я не собираюсь за это отчитывать.

— Но, Пауллин... — начальник сложил руки в замок. — Скажи мне теперь честно, почему ты опаздываешь вот уже два дня подряд? Я уже, знаешь, привык, что ты в офисе самая

первая мне помогаешь...

Мистер Брукс задумчиво посмотрел в сторону большого дуба за панорамным окном. Теперь у Пауллин было полторы дополнительные минуты, чтобы подумать над своим ответом. И через тридцать секунд ровно она заговорила:

— В моей жизни сложились некоторые непредвиденные обстоятельства. — Пауллин на секунду замолчала, сжав собственные колени в ладонях. — Мне очень жаль, но это всё, что я могу Вам сказать... Я разберусь со всем этим сама! В самое ближайшее время. И больше, обещаю Вам, опаздывать не буду.

Мистер Брукс лишь медленно кивал головой. И, подперев густую бороду кулаком, со вздохом вынес вердикт:

— Пожалуйста, постарайся это уладить. И ещё, не стесняйся обратиться за помощью, если не справишься в одиночку.

Пауллин кивнула. Но вот улыбнуться вежливо — было выше её сил.

— Хорошо, я приложу все усилия... — Пауллин всё ещё сжимала колени в руках, сидя чуть скрючившись.

— Ну-ну, Пауллин, я уверен, что это тебе удастся. — Начальник окончательно сжалился над секретаршей, улыбнувшись ей приободряюще: — А насчёт того предложения, с которым ты сюда зашла... Сбегай, пожалуйста, за тыквенным латте в кофейне на соседней улице...

— С логотипом в виде апельсина?

На лице Пауллин наконец-то нарисовалось что-то вроде усмешки.

— Именно. А, и чтобы избежать очереди... — Мистер Брукс открыл один ящикек рабочего стола и вынул из него что-то вроде визитки. — Это для членов программы лояльности. На нём моё имя, но я не думаю, что это станет проблемой...

Секретарше не пришлось объяснять по два раза. Она услужливо кивнула и поспешно вышла из кабинета. Затем из офиса. Из лифта. Из здания фирмы «Распылитель мечт».

Идти нужно как можно быстрее, и если вдруг что — не засматриваться на считающих отсутствие движений «бюлетенек».

Этим милым птичкам сегодня тяжелее всего... Никто на этой улице, в этом районе, в этом городе не стоит на месте. В одну только кофейню вместе с Пауллин одновременно втиснулось пятеро человек.

Пауллин любила кофейни. Они полны всевозможных ароматов — как самого кофе, так и сиропов, выпечки, иногда даже ненавязчивого парфюма баристы. Они полны людей, чаще приятных, чем нет. Таких, в чьей компании не тоскливо помолчать.

И пусть себе стоимость кофе в таких местах редко совпадала с наценкой коктейлей... Цена одного стаканчика была равноценна чуть ли не дню, проведённому за относительно тихим написанием стихов, прерываемым только хихиканьем

подруги, щедрыми предложениями заказать что-то ещё за её счёт.

Вот уже недели две Пауллин не была в кофейнях. Теперь в её жизни есть кое-что получше! Получше ли... Если это «лучше» сегодня пришлось назвать таким словосочетанием, как «непредвиденное обстоятельство».

Сейчас у Пауллин не было времени ни размышлять об этом, ни задерживаться в кафе подолгу. Карта лояльности мистера Брукса позволила ей просочиться к кассе чуть раньше остальных, но не избежать ворчливых замечаний престарелой пары в самом конце очереди. К счастью, официант, обслуживающий сидящих в зале, предложил и им оформить членство, а уже немолодые влюблённые сменили гнев на милость.

Заполучив в руки самый высокоэкологичный из возможных пакетов (прямая цитата весёлого шрифта с упаковки), Пауллин как можно скорее покинула помещение.

Теперь она, даже немного гордая собой, несла в офис герметичный термостакан с горячим латте и два шоколадных маффина, один из которых шёл в подарок к напитку. Жалостливый вид маффина подверг Пауллин искушению купить ему в пакет соседа, чему она противиться не стала.

Шаг Пауллин был ровным. Ровно таким же, как и у всех пешеходов квартала напротив офисного здания компании «Распылитель мечт». Порой казалось, что звук шагов, будь то тяжёлый «бам» огромных ботинок, лёгкий «цок» высоких

каблуков на элегантных сапожках или даже стук протезного металла о поверхность... Соединились в одну мелодию, в которой есть один лишь ритм.

Не это ли красиво?...

Совсем нескладно ложился в эту симфонию громкий, вибрирующий звук уведомления на телефоне Пауллин. Даже звуковой шаблон «капля дождя» не спас ситуацию.

Пауллин застыла в двухстах метрах от родного офисного здания. В порыве поставить телефон на беззвучный она и сама не заметила, как разблокировала экран, открыла переписку с Зои и уже собиралась записать подруге вразумляющее голосовое сообщение...

Но Зои не писала ничего. Мало того, «принцесса» вообще не заходила сегодня в сеть.

В сеть зашёл, причём зашёл совершенно беспардонно, только чтобы вновь отправить сообщение для поэтессы... Совсем другой человек.

Хотя нет, слово «человек» здесь, пожалуй, не обойдётся без кавычек.

— Эвергловинг клуб... — тихо проговорила Пауллин.

Ей нужно сделать вдох. Выдох. Телефон выключить. И без лишних раздумий поскорее дойти до офиса. Где она сможет, сможет... Просмотреть сообщение со спокойной душой.

...

Душа Пауллин не обрела ни капли спокойствия. Уж точно не после того, как девушка, уже отнесшая в кабинет началь-

ника маффин и кофе, сидя за своим рабочим столом, прочла сообщение.

Она прочла его снова. Затем страдальчески посмотрела в окно и со вздохом прошла взглядом по беззаботно продолжающим своё привычное дело коллегам.

Хорошо им... У них нету чего-то «лучше». Этого «лучше», которое сейчас приносит ей, Пауллин, одни проблемы.

Секретарша остановила свой взгляд на Лайме. Скорее глядя сквозь неё, чем на саму сотрудницу.

И зачем он вновь пишет ей? И снова ставит таймер на исчезновение. Может, это и правильно. Всё равно смысл письма не будет ясен тому, кто не был в клубе. Для тех, кто там не был... Ах, почему Пауллин не одна из этих счастливицев?

Лайма, судя по всему, заподозрила неладное, взглянула на Пауллин с подозрением. Та, в свою очередь, поспешила вновь уставиться в левитирующий экран.

Пауллин снова открыла переписку с Зои. Обычно пульсирующий бирюзовый кружок, индикатор нахождения человека в сети, сейчас был тёмно-серым, неактивным с самого утра. Пауллин закусила губу. Секретарша очень надеялась, что её подруга не занята настолько, чтобы не прочитать следующее сообщение:

«Привет. Я сегодня буду в клу-»

Перечёркнуто.

«Привет, Зои, сегодня после смены я буду прогуливаться в районе Аллеи Самоцветов. Если захочешь, ты сможешь

встретить меня там :)) Если не найдёшь меня в парке до вечера, —» Пауллин задумалась. Ей не хотелось беспокоить Зою напрасно... Но горло секретарши уже начало пересыхать:

«Ищи на улице Четырёх Контактков.»

Пауллин робко коснулась кнопки «отправить».

Вот и всё. Остался один путь к отступлению. Кодовое его название — «написать Майку». Но Пауллин уже мысленно дала себе клятву не прибегать к нему.

...

И вот, она снова здесь.

Вход в клуб всё тот же, к его двери всё так же стоит сделать несколько шагов вниз. Воздух такой же морозный, как и во все предыдущие вечера здесь. Но ветер на этот раз дует впустую. Он не принёс ни одной кружевной снежинки, ни одного острого осколка ледяного дождя. Его жуткие завывания так же пусты, как и гнетущее молчание вокруг.

Пауллин становилось холодно без шапки. меховые наушники она взять забыла, а головной убор в режимах переключателя предусмотрен не был. И даже существуй этот режим, тянуться к поясу означало бы расстегнуть среднюю пуговицу белого пальто.

Белое пальто на ней. Пауллин предварительно зашла за ним домой. Ей почему-то казалось, что пальто нельзя показывать в офисе. Нельзя, и всё тут...

«Нельзя, и всё тут!» — отвечала себе Пауллин на вопрос, звучавший примерно как «Не написать ли Майку?». Тем же

был ответ на вопрос «Не позвонить ли Зои?».

Пауллин проверяла телефон ровно одиннадцать минут назад. Сообщение было доставлено. Не просмотрено.

Пауллин поправила меховой воротник, задумчиво глядя в сторону. Ещё с минуту не решаясь даже смотреть прямо на пёстрые граффити, причудливые постеры, она лишь вдыхала манящий аромат в пол силы.

Она сделала первый шаг вниз, второй, третий.

Нет, сегодня Пауллин не позволит себе прыгнуть в бассейн.

Ей этого и не нужно. Сегодня не нужно.

Ведь, только приоткрыв дверь, она уже чувствует, как начинает дышать полной грудью.